

Ильинский

БЮДЖЕТ
РАБОЧИХ
С · С · С · Р

В

1922

1926

ГОДАХ

государственное
издательство

C118748

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва—Ленинград

Н. И. БУХАРИН

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ

(Доклад на XVI Московской губпартконференции)

Стр. 126.

Цена 20 коп.

С. Г. СТРУМИЛИН

**ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СССР И ЭПИГОНЫ
НАРОДНИЧЕСТВА**

Стр. 91.

Цена 30 коп.

Я. Е. РУБИНШТЕЙН

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР

Стр. 168.

Цена 65 коп.

В. Г. ГРОМАН

**НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР
УПАДОК И ВОЗРОЖДЕНИЕ**

Меморандум, представленный международной экономичес-
ческой конференцией в Женеве в мае 1927 г.

Стр. 160.

Цена 40 коп.

Продажа во всех магазинах, отделениях и киосках
ГОСИЗДАТА

В. ИЛЬИНСКИЙ

38040

1928

331.8

и 465

БЮДЖЕТ РАБОЧИХ СССР

в 1922—1926 годах

С 118748 П
Мин. 1926 г. № 118748 П

1924 I.

ЭК

АРХИВ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОКРУЖНАЯ

БИБЛИОТЕКА

ИМЕНИ

В. Г. ВЕРНИНСКОГО

Свердловск

КНИГОХРАНИЛИЩЕ

ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ

г. СВЕРДЛОВСК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

1928

ЛЕНИНГРАД

7

331.831

Главлит № 1903.

Тираж 5000

Тип. Пром. Кооп. Т-ва „Рабочий Коммунар“, Каляевская, 33.

От автора.

Настоящая брошюра имеет специальную цель—дать для *широкого круга читателей* понятие о рабочем бюджете, об общем его изменении и изменении строения бюджета рабочих в СССР на протяжении последних пяти лет, в связи с ростом всего хозяйства страны.

Нельзя сказать, чтобы вопросы рабочего бюджета не имели совершенно у нас литературы. Она есть, но в большинстве это—обзоры отдельных обследований (одного—двух лет), обычно сосредоточенные в различных экономических сборниках, на страницах специальных журналов и, как тема научная и достаточно узкой специальности, трудна для мало подготовленного читателя.

Наша задача сводится: 1) к попытке *возможно популярного* изложения материалов бюджетных обследований и 2) к сопоставлению материалов обследований, произведенных за последние пять лет, начиная с 1922-го и кончая обследованием 1926-го года (в эти именно годы проведены обследования в основных промышленных районах всего СССР).

В силу основной поставленной задачи—дать сжатый очерк бюджетного материала, имея в виду читателя, не искушенного в специальных статистических вопросах, мы вынуждены будем лишь в кратких и самых общих чертах остановиться на методологической*) стороне вопроса, совершенно опуская теоретические „мелочи“, и

---

*) Научной—теоретической, излагающей достоинства и недостатки различных способов и техники обследования и разработки материалов.

не загромождать цифровым материалом изложения, сознательно опуская многие цифровые выкладки в подтверждение выводов и положений, даваемых в тексте. Последнее, конечно, лишь по-возможности, т. к. совершенно избежать цифр в обзоре, делаемом на основании исключительно статистического, цифрового материала и невозможно и нецелесообразно.

В виду новизны вопроса для широкого круга читателей, считаем необходимым предварительно в самых общих чертах остановиться на задачах бюджетных исследований, истории вопроса и методах собирания бюджетного материала.

В. И.

Сентябрь 1927 г.

Москва.

ЦЕЛЬ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ, ИСТОРИЯ И МЕТОДЫ ОБСЛЕДОВАНИЙ

Слово *бюджет* — иностранного (английского) происхождения и обозначало первоначально мешок с государственной казной, в дальнейшем, этим словом начали обозначать отчет о государственных приходах и расходах, выраженных в отдельных их статьях. Позднее словом — „бюджет“ обозначалась совокупность прихода и расхода не только государства, но и отдельных организаций, предприятий и, наконец, отдельного хозяйства.

Таким образом, и бюджет отдельного хозяйства рабочей семьи или одиночки-рабочего, короче — *бюджет рабочего*, обозначает всю совокупность, всю сумму прихода и расхода, разложенного на составные части или статьи.

Остановимся прежде всего на *приходе*.

Возьмем, например, „нормальную“ семью рабочего, какая сложилась в настоящих условиях у нас.

Это—1) рабочий, как единственный кормилец семьи, добывающий средства существования только работой на заводе и 2) все прочие члены семьи на его иждивении: жена — домашняя хозяйка, обслуживающая хозяйство семьи; дети—подростки и малолетние, и прочие иждивенцы. На практике, при изучении быта рабочей семьи, приведенный отвлеченный случай встречается, как исключение, как редкое явление. Дело в том, что заработная плата главы семьи*) ни в довоенное время, ни сейчас,

---

*) Под главою семьи как здесь, так и во всем последующем изложении мы имеем в виду главу в экономическом смысле, т. е. приносящего наибольшую сумму дохода в семью, а не бытового главу (престарелого родителя и т. п.).

Ни у нас, ни за границей), не является по своей высоте достаточной для удовлетворения всех нужд, в связи с постоянно растущими потребностями рабочей семьи. На помощь к заработной плате главы семьи по основному занятию привлекаются его побочные заработки (ремесло, исполнение заказов и т. п.), заработки членов семьи (подростков, взрослых и женской половины), собственное хозяйство и т. п.

Да и не одна недостаточность заработков главы семьи рабочего является причиной второстепенных **) статей прихода. Они нормальны в семье. Самое простое, естественное приложение энергии подрастающего поколения, практическое обучение будущей его профессии в период, когда это поколение еще не оторвалось от семьи, идет по направлению приложения труда, который оплачивается, и доход от него обычно является приходом семьи. Во многих случаях в наших условиях рабочие семьи непосредственно ведут маленькое сельское хозяйство, т.-е. имеют молочный (реже рабочий) скот, огороды (редко посевы) и домашнюю птицу. Такое собственное хозяйство также дает приход семье. Наконец, Октябрьская революция дала лозунг—раскрепощение женщины—жены от домашнего очага, вовлечение ее в производство. Женщина—хозяйка, жена рабочего часто является самостоятельным зарабатывающим членом семьи, работая на фабрике и на заводе. Вот те основные элементы прихода, которые имеются в большинстве семей. Конечно, они не одинаковы во всех семьях. Различие значения отдельных источников доходов, как всякое общественное явление, имеет „законы“, которым оно подчиняется, и имеет свои причины. Изучение причинности основных явлений в этой области, *изучение размеров прихода рабочей семьи и взаимной зависимости его составных частей, изучение материального достатка рабочей семьи и является одной из задач бюджетных исследований.*

**) Мы увидим ниже, что эти статьи прихода по отношению к зарплате главы семьи действительно являются *второстепенными*.

Изучение прихода рабочей семьи практически сравнительно просто. В нормальных условиях основным источником дохода является заработная плата членов семьи, и все остальные статьи имеют малое и подчиненное значение. Изучение же расхода практически гораздо более сложно, но зато более важно и интересно. Исследованием расходов изучаются потребности.

Потребности людей, можно сказать, не имеют границ. Для примера возьмем бедняка безработного и миллионера. Между этими двумя крайними точками лежит бесконечная масса ступеней, разрядов, на которые можно разбить все человеческое общество, отводя каждому из этих разрядов пределы удовлетворяемых потребностей, обуславливаемых всегда *уровнем* общего культурного развития людей и *уровнем их материального достатка*.

Изучение этих потребностей по цифрам расходов, различных по разным статьям и по соотношениям этих статей между собою в различных группах населения и дает в руки изучающего ключ к *определению степени материальной обеспеченности исследуемых и отчасти степени культурного их уровня*. Эту часть работы бюджетного исследования можно сравнить до некоторой степени с работой врача—хирурга, изучающего живой организм путем его вскрытия, разреза. При вскрытии хирург сейчас же наглядно видит отклонения от нормального строения той или иной части организма. Бюджетный исследователь также видя бюджет „в разрезе“, т.-е. в цифровом выражении отдельных составных его частей, относит его путем сравнительным в различные разряды достаточности. Этим путем могут быть определены и „больные“ бюджеты.

Уже из сказанного цель такого изучения ясна: она имеет задачей установить недостатки в удовлетворении отдельными группами населения тех или иных потребностей, установить уровень материального благосостояния изучаемых групп, а это в свою очередь дает в руки регулирующих и планирующих общественных и государ-

ственных органов материал к устранению ненормальных явлений на этом участке общественной жизни.

Как бы развитием и дополнением только что указанной задачи бюджетных исследований является *изучение норм потребления*. Изучение это имеет большое самостоятельное значение и является, пожалуй, одной из самых важных практических задач при современных условиях. Советское государство, в лице его плановых органов, нуждается в цифровых материалах, характеризующих потребление материальных благ (пища, одежда, топливо и т. п.) различными группами населения и населением в целом, чтобы тем самым иметь ясное представление о необходимом объеме продукции наших заводов и фабрик, о необходимых перебросках товаров из районов производящих в районы потребляющие, о размерах нужного для этого распределительного (торгового) аппарата и т. д. Бюджетные обследования, производимые систематически из года в год, дают достаточно четкие цифры потребления различных товаров и продуктов.

Советское государство, в руках которого находится вся крупнейшая промышленность в стране, не может допустить произвольного развития или захирения тех или иных отраслей производства. Наоборот, регулирование промышленности со стороны государства идет по тому направлению, чтобы все потребности населения были удовлетворены полностью и, с другой стороны чтобы не могло быть перепроизводства каких-либо товаров, как это периодически происходит в странах капиталистических, где вследствие повторяющихся время от времени „промышленных кризисов“, рабочее население терпит неисчислимые бедствия.

Бюджетные обследования преследуют две основные задачи: первая — характеристика общего благосостояния обследуемых на основании детального разбора („анализа“) строения приходной и расходной части бюджета и вторая — выявление норм потребления населением (что, кроме самостоятельного значения, также характеризует благосостояние обследуемых, так как степень удовлетворения

нужд в количественном и качественном отношении товаров различна на разных ступенях благосостояния). Но результаты бюджетных обследований этим не исчерпываются.

1) Изучение соотношения норм потребления различных товаров и продуктов позволяет составить список основных из них и в количествах, которые потребляются рабочей семьей. Наблюдение за ценами через определенные промежутки времени по такому списку товаров и в таком соотношении количества товаров, которое имеет место в фактическом потреблении рабочей семьей, позволяет наблюдать за степенью дороговизны жизни в применении к рабочему бюджету. Такой список товаров именуется у нас „бюджетным набором“. Вздорожание 1 килограмма ржаной муки на 1 копейку мало кому о чем говорит, когда же мы умножим эту копейку на 16 килограммов (по бюджетному набору), то отражение этого вздорожания на рабочем бюджете уже ясно*),

2) Путем специальной записи во время бюджетных обследований мы обнаруживаем, где и что рабочие приобретают — в кооперации, государственной торговле и на частном рынке. Отсюда мы определяем ту роль, которую играет кооперация в снабжении товарами рабочей семьи. Лучший способ выявить значение отдельных категорий торговли в бюджете рабочего, когда сам рабочий записывает, где и что он приобрел. Отсюда мы узнаем слабые места потребительской кооперации.

3) Зная нормы потребления различных товаров рабочим населением и зная, как эти товары облагаются государством различными налогами (акцизом, пошлинами и т. п.), легко исчислить налоговую тяжесть, падающую

---

*) Чтобы не возвращаться к этому вопросу, отметим кстати, что показатель вздорожания товаров по сравнению с довоенным временем, исчисленный путем деления современной стоимости на стоимость довоенную, называется *индексом*; индекс, исчисленный по бюджетному набору, называется *бюджетным индексом*, современные червонные рубли, переведенные по бюджетному индексу, путем деления на него, называются *бюджетными рублями*. Применением их устраняется разница цен во времени и по различным пунктам.

на рабочее население, это и делается на основании бюджетного материала в целях регулирования обложения различных слоев и классов населения со стороны государства.

4) Применяемое при бюджетных обследованиях подробное описание *инвентаря*, т.-е. всего наличного имущества рабочей семьи, дает хороший материал к изучению быта рабочих.

5) Изучением путем бюджетных исследований развития потребностей и степени их удовлетворения в *различных классах общества* определяется степень расслоения этих классов, образования возрастающей между ними пропасти или наоборот, сглаживания граней между ними.

Операция бюджетных обследований и в особенности их разработка весьма сложны. Не останавливаясь подробно на истории вопроса, отметим коротко основные этапы в развитии бюджетных исследований.

Различается два типа бюджетов отдельных хозяйств. Один тип—это бюджеты *городские или потребительские*, когда в своем домашнем быту хозяйство ничего или почти ничего не производит и главным источником существования семьи является продажа своей рабочей силы. Это и есть бюджеты городского пролетариата, бюджеты рабочих и служащих, где главным моментом изучения является потребление. Другой тип—*крестьянские или производственные* бюджеты, где наряду с изучением потребления, важным моментом исследования является экономика хозяйства с точки зрения производственной, т.-е. нормы затрат, стоимость и полезность отдельных хозяйственных операций, которые ведет исследуемое крестьянское хозяйство (стоимость может быть в первую очередь выражена в количестве человеческой и иной энергии, для получения тех или иных благ, энергии, выраженной в количестве времени, потраченного на эти операции).

В то время, как семья рабочего ничего из благ в своем хозяйстве не производит (за исключением отдельных случаев ремесла и работы на заказ, что и с народнохозяйственной точки зрения и с точки зрения бюджета

семьи имеет ничтожное значение). Выделяемая такими семьями производственная рабочая сила собрана на заводах и фабриках и является предметом совершенно особого изучения и изучается иными способами (а не бюджетными обследованиями). Крестьянское же хозяйство является той маленькой производственной ячейкой, которых десятки миллионов в стране, сумма продукции которых и дает в общем и валовую и рыночную продукцию сельского хозяйства государства в целом. К изучению экономической стороны сельского хозяйства с точки зрения затрат и полезности и подходят способом бюджетных обследований. На всей важности такого изучения крестьянских хозяйств мы не будем останавливаться, так как нас здесь интересуют рабочие или городские (потребительские) бюджеты.

Как только появился в истории общества „рабочий вопрос“, появились и обследования рабочего бюджета. Рабочий класс начал оформляться с переходом промышленности от ремесла к мануфактуре, а потом к заводам и фабрикам. На заре капитализма, рабочий класс влачил весьма жадкое существование. У отдельных лиц, наблюдавших общественную жизнь, невольно являлись вопросы — чем же живут рабочие, что они зарабатывают, каковы материальные условия их существования и насколько они удовлетворяют свои общечеловеческие потребности? Начинанием отдельных лиц и ими лично изучались с точки зрения этих вопросов отдельные рабочие семьи. Такие исследования известны в Англии в половине и конце восемнадцатого века. В начале и середине девятнадцатого столетия такие обследования уже с тщательной разработкой материалов известны в Бельгии и Пруссии и не как обследования отдельных лиц, а уже ученых обществ. Обследования эти не носили систематического характера, а проводились начинанием отдельных ученых или ученых обществ и всегда в периоды, когда рабочий класс давал обществу наиболее себя чувствовать, т.-е. в периоды рабочих волнений. Картина, раскрываемая такими обследованиями, была убийственна. Так, выпущенная в 1885 году

книга, составленная на основании обследованных 199 бюджетов бельгийских рабочих раскрыла перед всем европейским обществом чудовищную нищету рабочего класса, нормы питания которого, часто оказывались значительно хуже пищевых норм, принятых в бельгийских тюрьмах. Что же говорить о жилище, одежде и удовлетворении культурных запросов, свойственных каждому живому человеку.

Такие обследования и публикуемые на основании их материалы производили впечатление на общество и влияли на законодательство в смысле некоторого улучшения условий труда и быта рабочих.

Более организованную, систематическую и более широкую форму бюджетные обследования в Западной Европе принимают в конце прошлого и в начале текущего столетия.

Бюджетные обследования не накопили ни систематического, пригодного для научных изысканий материала, ни хорошего научного опыта, в силу того, что самые обследования были случайны, вызываемы огромной нищетой и волнениями рабочего класса, и отсутствовал один руководящий орган в организации обследований, который бы накапливал опыт этих работ, развивал и углублял самые способы обследований, поскольку сами государства в лице их правительств не были заинтересованы в таких обследованиях.

У нас, в дореволюционной России, более посчастливилось крестьянским бюджетам, и это, пожалуй, естественно для страны с 80-ю процентным крестьянским населением и весьма молодым промышленным капитализмом. Единственными статистическими организациями, с правильно поставленной работой были у нас статистические отделы при земствах. Главным вниманием земств пользовалось сельское хозяйство. Практика бюджетных обследований крестьянских хозяйств русских земств оставляет позади практику этого рода заграницы, как по объему обследований, так и по научному их обоснованию.

Рабочие же бюджеты по тем же самым причинам, что и за границей, в России не могли пользоваться вниманием со стороны правительства. И самая мысль об обследовании рабочих бюджетов рассматривалась, как революционная. До начала двадцатого века рабочий класс в России не мог оказывать заметного влияния на правительство, а с началом этого столетия, мысли об обследованиях рабочих бюджетов, возникавшие в научных общественных организациях и у отдельных лиц, не находили осуществления, так как для этого нужны были большие средства. Лишь незадолго до мировой войны, энергией отдельных лиц при поддержке общественных организаций было произведено несколько обследований бюджетов рабочих. Это обследования: 1) Ленинградских рабочих 1908 г.—*Прокоповича*, 2) Ленинградских текстильщиков 1908 г.—*Давидовича*, 3) Бакинских нефтепромышленных рабочих 1910 г.—*Стопани*, 4) Киевских рабочих 1913 г.—*Наумова*, 5) Богородских текстильщиков в 1909 г.—*Шапошникова* и 6) Середских текстильщиков в 1911 г.—*Горшюкого* и *Андреева*.

Таким образом, есть лишь несколько единичных обследований, произведенных в последние годы перед мировой войной.

Октябрьская революция резко изменила положение. Сразу же после нее вопросы изучения быта рабочих поставлены в одну из первых очередей. Почти стихийно, при всей неблагоприятной обстановке для этого, в различных местах России начали организовываться бюджетные обследования. Но первые годы после революции в стране, кипящей гражданской войной, не было обстановки, благоприятной для объединения всей этой работы. Наконец гражданская война закончена, и страна с революционным пылом приступает к мирному экономическому строительству. В сети государственных аппаратов в центре и на местах создаются специальные органы статистики труда для изучения вопросов труда, в котором заинтересованы и государственная власть и профессиональные организации. Дело обследования рабочих бюджетов по

однообразной программе и единому для всей страны плану становится на надлежащие рельсы, из года в год совершенствуясь и углубляясь в способах исследований и расширяя круг обследуемых. Мы не будем пристрастны, если скажем, что эта крупнейшая и самая важная операция в системе изучения вопросов труда к настоящему времени в Союзе ССР поставлена на достаточную высоту (по нашим материальным средствам) в отношении систематичности обследования, широты программы и накопления материалов для научных работ, и в этих отношениях стоит выше всех остальных государств, что и вполне объяснимо, поскольку в сущности самой работы, как мы видели выше, лежат политические моменты, выдвигаемые у нас в Союзе Республик на первое место и затушевываемые и отодвигаемые назад в странах с правительствами капиталистов. У нас рабочий класс—строитель страны и вопросы изучения его быта и улучшения его материального положения и культурного уровня на первом месте, в странах же капитала рабочий—товарная ценность, расцениваемая на рынке спроса и предложения труда, и в улучшении его быта капитал, для развития которого рабочий является только средством, вовсе не заинтересован, и только общественные силы, путем различных давлений, вынуждают иногда итти на уступки в этой области правительства, итти как на зло, во избежание большего зла.

Отсюда ясна вся разница в постановке вопроса у нас и за границей.

* * *

Остановимся коротко на самых основных вопросах о способах („методах“) бюджетных обследований.

Если в результате более чем 150-летней истории от обследований рабочих бюджетов не накоплен большой и систематический материал для разрешения научных вопросов, которые могли бы быть поставлены этими обследованиями, то мы все же имеем разработку вопросов о методах (способах) самих обследований и методах статистической разработки материалов. Эти же методы легли

в практику и наших бюджетных обследований, развитые путем опыта, усовершенствованные и примененные к нашей современной обстановке.

Мы остановимся на трех основных способах собирания бюджетных материалов. Первый из них—опрос обследуемой семьи о *среднем* бюджете за какой-либо период времени (месяц, год). В этом случае семье могут задаваться вопросы в таком духе: сколько *может* семья в среднем иметь прихода от таких то источников, допустим, в месяц; какова может быть общая сумма дохода; какова может быть в среднем сумма расхода и сколько в среднем за месяц расходуется на питание, квартиру и т. д. Такие способы из истории бюджетных обследований известны, но в дальнейшем они были наукой отвергнуты, т. к. мы имеем в результате такого опроса не *фактические* цифры прихода и расхода опрашиваемой семьи за тот или иной промежуток времени, а цифры *возможные*, которые опрашиваемому, даже при всей его добросовестности к ответам, кажутся только вероятными. Такой способ пригоден для отдельных наблюдателей, чтобы иметь некоторое грубое и общее представление об обследуемой семье или группе их, но, как научная статистическая операция, она не годится, как не имеющая в своей основе определенных фактов, взятых из жизни, а только рассуждения о них опрашиваемого лица.

Второй способ—это *опрос* (личный через регистратора или путем анкеты) обследуемых лиц об их *фактических* приходах и расходах за *определенный истекший промежуток времени* (месяц, год и т. д.). Этот способ лучше, так как здесь в основу кладутся уже фактический приход и фактический расход опрашиваемой семьи, допустим, за месяц. Если иметь в виду, что сумма прихода и расхода должны совпадать, да если еще вести опрос по весьма раздробленным, самым мелким статьям прихода и расхода рабочей семьи, где весь то бюджет не столь уж велик, то мы имеем в опросе много пунктов, контролирующих друг друга, и таким образом создается уверенность в большей или меньшей достоверности ответов.

Но такой способ имеет недостатки. При всей добросовестности к ответам опрашиваемой семьи, все же мелкие расходы хозяйства могут быть запамätованы. Некоторые „копейки“ из расхода могут быть опущены, а между тем „мелочей“ для бюджетов нет (вспомним, что на основе бюджетного материала исчисляются нормы потребления, — $\frac{1}{2}$ катушки ниток, недоучтенных при обследовании в среднем на семью, помноженная на миллионы семей дает недоучет, выраженный в миллионах катушек в потреблении страны). Для увязки суммы прихода и расхода здесь по необходимости такие запамätованные суммы отойдут или в „прочие“ или в „невъясненные“ расходы, что уже портит несколько весь бюджет. При таком способе обследования легче опрашиваемому и укрыть некоторые расходы или приходы, которые он не желает показать. Ведь, бюджетным обследованием мы вторгаемся в самые тайники быта и обнаруживаем или заставляем вскрывать подчас самые сокровенные стороны жизни семьи, или отдельно обследуемого лица. В этом особая трудность бюджетных обследований*). Вот такие то статьи при системе опроса за истекший промежуток времени легко опрашиваемым могут быть укрыты в более безобидных статьях: в приходе—займы, а в расходах—уплата долга.

От этого недостатка не свободен и последний способ ведения обследования (может быть лишь в меньшей степени грешит им)—*ведения бюджетных записей* в течение определенного промежутка времени. Здесь обследуемая семья или лицо снабжается заблаговременно бланками определенной формы для того, чтобы в них заносить все приходы и отдельно расходы в течение обусловленного времени (месяц, год). По окончании этого обусловленного периода записи отбираются, разносятся по специальным статьям бюджетных форм и производится дополнительная запись по опросу о моментах, имеющих бюджетное зна-

---

*) Поэтому то обычно бюджетные бланки „анонимны“ т.е. не имеют указания на фамилию и имя обследуемого, чем сохраняется тайна данной, опрашиваемой семьи.

чение (о членах семьи, наличии собственного хозяйства и т. п.). Этот способ обследования, конечно, самый совершенный, и если добавить к этому чисто технические приемы контроля и наблюдение специальных лиц за ведением записей, да сознательное отношение к записям обследуемых, то создается большая уверенность в достаточной правдивости и точности полученных материалов. Этот способ в последние десятилетия применяется за границей (там не устранен и второй способ — опроса, как более дешевый). Этот же способ исключительно применяется и у нас на протяжении всех пяти лет, с тех пор как обследования введены во всесоюзном масштабе — с 1922 года*).

* * *

38040

В настоящее время у нас ведутся обследования двух видов: 1) единовременные, в течение одного месяца в году (ежегодно) и 2) текущие — годовые. Первые охватывают больший круг обследуемых и число территориальных пунктов.

В последующем обзоре рабочих бюджетов СССР, в целях краткости и по условиям времени мы используем материалы только месячных обследований. Проводимые**) ежегодно в один и тот же период, они дают вполне достаточный материал для наших целей — показать изменение рабочего бюджета на протяжении пяти лет: 1922 — 1926 годы. (Годовые обследования бюджетов в более или менее широком масштабе организованы лишь с 1925 года).

Чем больше круг обследованных, тем достовернее выводы. Вообще, при изучении общественных явлений статистика опирается на массовые наблюдения. Однако, при бюджетных обследованиях приходится встречаться с большим количеством препятствий, противодействующих расширению круга обследуемых, и в первую очередь с дороговизной обследования, в силу сложности всей опе-

*) Опрос был допущен в части бюджетов лишь в 1922 году.

**) Центральным Статистическим Управлением СССР.

рации. Поэтому при организации обследований приходится строго ограничиваться определенным кругом обследуемой массы, и отбор обследуемых производить по некоторым признакам, являющимся показателями большей или меньшей типичности обследуемых.

Обследования этих пяти лет, охватывая до 40 отдельных крупнейших промышленных пунктов по территории Союза ССР распределялись следующим образом (семейные и одиночки*):

Периоды обследований	Всего	В том числе				
		РСФСР				Украина
		Москва	Ленинград	Урал	Прочая провинция	
XII — 1922 г.	1434	282	211	140	167	634
XI — 1923 г.	3003	470	267	398	1195	673
XI — XII — 1924 г.	2466	393	245	350	914	564
XI — 1925 г.	2744	380	277	287	1132	668
XI — 1926 г.**).	2310	345	218	250	921	576

Основными признаками, с которыми нужно считаться при отборе обследуемых, являются: 1) семейность (семейные и одинокие), 2) семейный состав, 3) число работников в семье, 4) квалификация главы семьи, размер причитающейся зарплаты.

*) Без Белоруссии, Закавказья и Узбекистана, по которым обследования проводились, но в общую сводку не включены по причине иных сроков обследования.

**) Без бюджетов одиноких рабочих. Число их к моменту написания еще не выявлено.

При разработке материала совершенно отдельно рассматриваются бюджеты семейных и одиноких рабочих. В обследованиях же они представлены следующим образом:

Периоды обследований	Абсолютн. количество		В %% к общему числу обследов.	
	Семейн.	Одиноч.	Семейн.	Одиноч.
XII — 1922 г.	1190	244	83	17
XI — 1923 г.	2590	413	86	14
XI — XII—1924 г.	2097	369	85	15
XI — 1925 г.	2396	348	87	13
XI — 1926 г.	2310	нет свед.	—	—

Средний состав рабочей семьи и число работников на семью по бюджетным обследованиям имеют следующие цифры:

	1922	1923	1924	1925	1926
Ср. состав семьи.	4,18	4,23	4,15	4,16	4,09
Чис. работн. на семью.	1,36	1,25	1,24	1,32	1,30
Число душ на 1 работника.	3,04	3,39	3,35	3,15	3,15

Городской переписью населения 1923 г. средний состав городской семьи определяется в 4,02 члена. Бюджет-

ные обследования, как видим из приведенной таблицы, дают состав рабочей семьи несколько больше, что, надо полагать, и правильно, так как в городское население (по переписи) включены и другие слои населения (служащие и т. д.), обычно имеющие меньшие семьи.

Группы по квалификации рабочих представлены в обследовании следующим образом (по обследованию 1925 г.):

Группа рабочих	Семейные (главы семей)		Одиночки	
	Колич.	%%	Колич.	% %
Квалифицированные	1023	42,7	56	16,4
Полуквалифицированные . .	886	37,1	136	39,8
Неквалифицированные . . .	484	20,2	150	43,8

Не имея общих цифр о всей промышленности в отношении распределения рабочих по группам квалификаций, полагаем, что цифры близки к действительным, поскольку при отборе обследуемых на местах руководствовались фактическим соотношением этих групп в составе того или иного предприятия.

Что касается отдельных производств, то в обследованиях представлены рабочие лишь крупнейших из них, а именно:

Отрасли промышленности	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 *)
Каменноугольная пр-сть.	277	324	302	331	261
Металлическая	584	906	726	873	735
Деревообделочная	—	120	142	133	104
Химическая	—	182	183	191	159

*) Включены бюджеты лишь семейных, т. к. об одиноких сведений еще нет.

Сахарная	—	86	91	85	75
Табачная	—	82	45	55	48
Прочая пищевкусовая	—	206	82	77	71
Кожевенная	—	112	52	43	43
Текстильная	215	732	694	832	706
Полиграфическая	76	135	132	124	108
Прочие пр-ва	252	118	17	—	—

За последние годы соотношение обследованных по производствам, примерно, соответствует числу занятой в них рабочей силы.

Заработная плата на одного работающего составляла в месяц в бюджетных рублях:

	По бюджетам *) (по основному занятию в ср. на одного работающего члена семьи)	По текущему учету для всей промышленности **)
2/2) XII — 1923 г.	18,12	13,56 ***)
XI — 1923 г.	24,53	19,22
XI -- XII — 1924 г.	27,02	23,82
XI - 1925 г.	32,11	29,03
XI — 1926 г.	32,06	31,28

*) Фактически получено.

**) Причитающаяся.

***) В среднем за квартал октябрь—декабрь.

* * *

Здесь нам следует еще остановиться на одном пункте, с которым мы будем иметь дело в последующем изложении, это — „взрослый едок“. Дело в том, что при обследовании семей рабочих и служащих мы встречаемся с семьями различного полового и возрастного состава. Возьмем равные по количеству членов две семьи, в каждой из которых 5 „душ“, но в одной из них все „души“ взрослые, а в другой 2 взрослых и 3 ребенка не старше 5 лет. Ясно, что расходы взрослого члена семьи и грудного ребенка различны по всем статьям (в отношении питания, одежды и прочих потребностей), поэтому, если мы будем сравнивать бюджеты просто этих двух семей, то это будет явно неправильно. Если мы будем исчислять приходы, расходы, потребление на „душу“ в этих семьях и сравнивать душевые нормы, то это будет еще хуже. Наконец, семьи для обследования берутся различного количественного состава (3, 4, 5 и т. д. членов семьи). Исчисление в среднем на семью и в среднем на душу применяется, и мы с ним будем в дальнейшем встречаться, но сопоставление таких средних величин носит некоторую неточность, для устранения которой и введена условная бюджетная единица для населения — „взрослый едок“. Этим взрослым едоком принят мужчина в рабочем возрасте — от 18 до 59 лет, а прочее население на основании научных данных (по питанию) приравнивается к нему следующим образом:

Женщины в возрасте . . .	16—54 года	составляют	0,8	взр. едока
Старики „ „ . . .	60 л. и старше	„	0,8	„ „
Парни „ „ . . .	14—17	„	0,8	„ „
Старухи „ „ . . .	55 л. и старше	„	0,6	„ „
Девиды „ „ . . .	14—15	„	0,6	„ „
Дети „ „ . . .	7—13	„	0,55	„ „
„ „ „ . . .	1—6	„	0,3	„ „
„ „ „ . . .	до 1 года	„	0,1	„ „

На основании этих измерений в целях устранения неравности „душ“, население семьи, все обследованное население перечисляется во взрослых едоков, и сопоставление бюджетных материалов в этом случае будет более точно, чем на семью или на душу*).

* * *

Остановимся коротко на понятии *экономической группировки* бюджетов, что мы также будем встречать в последующем изложении. С целью более или менее отразить в бюджетных материалах то разнообразие материального положения рабочих, которое встречается в жизни, для обследования берутся семьи различного материального достатка. Общая сумма расхода каждой семьи, выраженная в бюджетных рублях, исчисляется в среднем на одного взрослого едока. Этим путем мы определяем размер всего расхода на одну однородную единицу, что и дает нам верное представление о действительном благосостоянии обследованных путем сравнения.

Исчисленный этим путем бюджет попадает в одну из шести намеченных групп:

I	до	—	10	бюдж. рублей на взрослого едока.
II	10	—	15	„ „ „ „ „
III	15	—	20	„ „ „ „ „
IV	20	—	25	„ „ „ „ „
V	25	—	30	„ „ „ „ „
VI	30 и более			„ „ „ „ „

Сопоставление бюджетов в такой группировке дает нам хороший материал для выяснения размеров тех или иных явлений в зависимости от материального достатка семьи.

*) В некоторых случаях мы будем применять и средние исчисления на семью и на душу, т. к. эти единицы прежде всего более понятны и для некоторых сопоставлений доступны.

В этом разделении все рабочие семьи по четырем последним обследованиям распределялись в процентном отношении следующим образом:

Экономич. группы по общ сумме расход. на взр. едока в бюджет. рублях	I	II	III	IV	V	VI	Итого
	до 10 руб.	10—15	15—20	20—25	25—30	30 и более	
Даты обследо- вания							
XII — 1923 г.	31	36	20	8	5		100
XI — 1924 г.	15	32	27	14	12		100
XI — XII 1925 г.	8	25	27	18	11	11	100
XI — 1926 г.	8	25	28	20	9	10	100

ОБЩИЙ РАЗМЕР БЮДЖЕТА в 1922—1926 гг.

Приводимые ниже данные о *среднем* бюджете рабочей семьи нельзя понимать, как показатели действительно „среднего бюджета рабочего“ всего Союза СССР. Такое понятие можно применить к приводимым цифрам лишь условно. Семья рабочего в Москве, на Урале, в Узбекии, в Архангельске или на Кавказе, в деревне или в городе, в силу чисто географических и общеэкономических условий этих районов и местностей в отношении питания, жилища, одежды, удовлетворения культурных запросов и т. д. живет различно. Чтобы отразить влияние этих местных условий, нужно собрать бюджеты со всех мест и при том в количестве, которое соответствовало бы удельному весу рабочих данного района в составе рабочих СССР, что если и возможно, то технически весьма сложно. Далее, как отразить в бюджетах все то разнообразие, которое имеется в жизни в отношении хотя бы заработной платы главы семьи, опять же в том отношении рабочих, которое встречается на самом деле? Рабочие различных производств и в материальном и в культурном отношении разнятся друг от друга. Все производства также весьма затруднительно отразить в бюджетах. Степень культурного развития рабочих откладывает отпечаток на самый его бюджет. С какой меркой подойти, чтобы отнести в ту или иную „культурную группу“ семьи рабочих, и как представить эти семьи во всей сумме бюджетов пропорционально их весу? Конечно, это невозможно. Словом, ясно, что задаться целью—дать действительно „средний бюджет“ рабочего страны, это значит задаться неосуществимой целью.

Но это несколько не умаляет наших „средних бюджетов“, с которыми мы будем иметь дело ниже, понимая их условно, и зная, что из года в год семьи для обследования брались по одним и тем же основным признакам, приблизительно одинаковое количество с однородным распределением обследуемых по районам и производствам. Данные, таким образом, являются вполне сопоставимыми и пригодными для того, чтобы видеть, как менялся в основном бюджет рабочего на протяжении этих лет восстановительного периода.

Бюджет рабочего отразил в себе с большой яркостью все этапы хозяйственной жизни страны за эти годы.

Общий средний размер бюджета рабочей семьи (по сумме расхода) выражался следующими цифрами:

Периоды обследований	В червонных рублях	В бюджетных рублях	
		Абсол. ц.	В %%% к 1922 г.
XII — 1922 г.	—*)	30,77	100
XI — 1923 г.	—*)	36,68	119
XI — XII — 1924 г. **) . . .	74,57	44,66	145
XI — 1925 г.	92,34	52,24	167
XI — 1926 г.	98,03	50,43	164

Наряду со стремительным развитием всего народного хозяйства страны после полной разрухи пропорционально растет и благосостояние рабочей семьи. За рассматри-

*) Вследствие неполного еще перехода в эти годы на червонное исчисление, цифры в этом выражении не могут быть даны.

**) С 16-го ноября по 15 декабря.

ваемый период бюджет рабочего в реальном выражении (бюдж. рублях) возрос на $\frac{2}{3}$ начальной величины, достигнув более 50 бюджетных рублей и почти 100 червонных рублей на семью.

Эти общие цифры бюджета еще недостаточно показательны для тех процессов, которые произошли в самом строении его. Бюджет достаточной высоты может строиться за счет нездоровых источников, источников, или неполне обеспечивающих их постоянство и благонадежность, или подрывающих общее благосостояние семьи. Потому то и представляет особый интерес более тщательный разбор приходной части бюджета с точки зрения тех сдвигов, которые произошли в источниках, питающих его (бюджет) на протяжении этого периода и расходной части бюджета—с точки зрения развития удовлетворения различных потребностей.

С I—1925 г. к XI—1926 г. в червонном исчислении бюджет возрос на 5 р. 69 к. или на 6,1%. Понижение же его за этот период в бюджетных рублях объясняется временным повышением цен на товары*). Эта приостановка в росте бюджета чисто внешняя. Точно так же, как развитие всей промышленности в целом, подойдя к переломному периоду в 1926 г. как бы несколько задержалось, внешне (количественно)**) остановилось, но внутренне, в действительности, начало глубокую перестройку и лишь для того, чтобы на новых технических началах в последующие годы дать сильное действительное развитие, усиливающееся с течением времени, так точно и рабочий бюджет, если внешне он достиг некоторого уровня и как бы приостановился на нем, внутренне он не остановился на тех достижениях, которые знаменуют его общее оздоровление после болезненной ломки в голодные годы. Политика снижения цен, проводимая в настоящее время, ликвидирует это явление, и в ближайшие периоды мы увидим рост бюджета в действительном его выражении.

*) Ныне уже ликвидированным.

***) По числу занятой рабочей силы в промышленности.

ПРИХОД В БЮДЖЕТЕ РАБОЧЕЙ СЕМЬИ.

Главнейшим источником, питающим бюджет пролетарской семьи, конечно, является заработная плата ее членов. Однако, источник этот не является единственным: имеются и другие разнообразные источники для пополнения недостаточности зарплаты в бюджете. Потребности семьи, которые она предъявляет в данный момент, до некоторой степени подчиняют себе приходную часть бюджета: как только основной источник прихода является недостаточным для удовлетворения насущных, обычных норм потребностей семьи, так сейчас же энергия ее членов направляется на подыскание и открытие новых источников прихода, возможных в данных условиях жизни, тем самым изменяя ход жизни семьи, а если это принимает массовый характер, то и всего общества в целом.

Не задаваясь целью выявить „нормы потребностей“ в каких-либо точных цифрах, мы должны признать, что таковые в среднем для того или иного класса общества, для данного момента и при данных общих условиях существуют. И вот эти то нормы диктуют до некоторой степени и тот средний уровень приходного бюджета, который в состоянии удовлетворить их. Отсюда мы делаем вывод, что отдельные статьи приходного бюджета, включая сюда и заработную плату, подчиняются известным законам. Это положение останется верным, даже если признать правильным то, что „нет и не будет такого времени, пока существует заработная плата, чтобы рабочий был настолько доволен этой заработной платой, чтобы не хотел ее повышения“... „нет такого рабочего,

который не хотел бы увеличения своей заработной платы“.*).

Мы не склонны считать совершенной такую форму быта семьи, где глава ее—хозяин является единственным кормильцем, а жена—домашней хозяйкой и воспитательницей детей. Но еще более несовершенна форма быта семьи, где жена является так же работницей по найму, не будучи свободна от обязанностей домашней хозяйки, где дети идут на заработки в раннем возрасте, и где хозяин-муж помимо своей основной работы вынужден искать посторонних приработков и т. д. Здесь, как глава семьи—рабочий, так и еще более его жена не имеют нормального отдыха, не имеют возможности принимать участия в общественной жизни а дети не получают ни надлежащего воспитания в семье, ни соответствующего условиям данного времени образования.

Попытаемся показать развитие отдельных статей в приходе по бюджету на протяжении последних пяти лет, кои охватываются общесоюзными обследованиями (1922—1926 годы).

ТРУДОВЫЕ ДОХОДЫ

По довоенным бюджетам заработная плата членов семьи составляла около 95—97% всего прихода.

В годы революции статья эта в бюджете рабочего претерпела резкие изменения. Вспомним общую обстановку в 1918—20 годы, когда намечалась (и была отчасти осуществлена) попытка совершенно уничтожить заработную плату: все должны были работать и получать установленный пищевой и одежный паек, квартиру, коммунальные услуги и прочее. Полностью зарплата уничтожена, однако, не была. Кое-что можно было отнести к понятию „зарплаты“ (специальные пайки, вне их—выдача натурой

---

*) Из речи т. Томского; см. брошюру *Шуликова* „Заработная плата и защита материальных интересов рабочих“, Изд. ВЦСПС М. 1927 г.

фабрикатов завода, наконец, деньги в падающих с каждым днем дензнаках). Если условия гражданской войны и связанной с ней общей разрухи хозяйства государства позволяли кое-как поддерживать существование рабочих в крупных промышленных центрах и на крупнейших заводах, работавших для войны, то в отдаленной провинции и на окраинах дело обстояло весьма плохо. В бюджете ленинградских и московских рабочих в 1918 году зарплата членов семьи составляла еще 61—65% всего прихода. В феврале 1920 года харьковские рабочие имели по зарплате главы—только 37,5%, т.-е. немного более $\frac{1}{3}$ всего прихода, а туркестанские рабочие даже только $\frac{1}{5}$ часть (20,5%). Рабочие и их семьи вынуждены были для поддержания своего существования изыскивать всевозможные источники. Среди них главными были: побочные заработки главы и работа на заказ (подчас изготовление различных вещей и м. б. не в последнюю очередь зажигалок из нелегально добытого материала, торговля, продажа собственных вещей и т. д.). Положение создалось тяжелое, и долго оно продолжаться не могло. На почве голодовок квалифицированная рабочая сила начинает расплываться на заработки по деревням („за хлебом“). С введением НЭПа, рабочие постепенно с пайка переходят на заработную плату. Заработная плата в феврале 1922 года (по Воронежу) дает 39% в бюджете, а в июне того же года там же уже 53%, по Ленинграду в июне 1922 г. 67%, там же в декабре 1922 г. 77%, а по Москве в декабре же (того же года) 86,4%. Словом, на цифрах этой статьи резко отразились все изменения в этом отношении послереволюционной эпохи и, испытав резкое падение в своем удельном весе в 1918-1921 годы, зарплата, начиная с 1922 года, идет по пути восстановления того своего значения, которое нормально для бюджета рабочей семьи, отставая все же от тех соотношений с остальными статьями прихода, которые сложились в предвоенный период.

Относительно значения заработной платы в довоенных бюджетах здесь нужна существенная оговорка. Те

обследования по довоенному времени, которые нам известны, производились в крупных промышленных центрах, а выше мы уже имели случай указать, что на бюджет и его строение, существенное влияние оказывают условия места, где живут рабочие. В данном случае, в частности, мы хотим указать, что довоенные бюджеты совершенно не учли, в силу ограниченности мест обследования, прихода от собственного хозяйства, которое наиболее развито у рабочих провинции и в особенности Урала *). Присутствие этой статьи в довоенных бюджетах лишь по крупным промышленным центрам умаляет ее значение для общероссийского (если бы такой представить себе) бюджета рабочей семьи и тем самым придает больший удельный вес зарплате.

Самое содержание статьи „заработная плата“ в после-революционный период несколько изменилось: в довоенных бюджетах имели только прямую заработную плату членов семьи, в современных бюджетах непосредственно с заработной платой связываются еще доходы по социальному страхованию, те доходы, которые являются реальными поступлениями в семью почти исключительно в денежной форме (помимо бесплатной медицинской помощи). Совокупность этих доходов (зарплата плюс пособия по социальному страхованию) можно обобщить под одним названием „трудовых доходов“.

Общая сумма их и значение в общей цифре прихода по бюджету на семью в месяц имеет следующее выражение за рассматриваемый период (см. таблицу на стр. 32 **):

Размер суммы трудовых доходов семьи возрос с 1922-го к 1926 году с 25,16 до 44,64 бюдж. рубля или на 77%, в то время, как общая сумма дохода семьи возросла с 28,54 р. до 46,32 р., т.-е. на 62%, иными словами,

*) Об этом ниже.

**) Как здесь, так и в последующем изложении %%% исчислены к сумме чистого дохода за месяц, т.-е. без переходящих сумм (кредит и поступления из запаса) и с зачетом соответствующих статей по расходу, каковая по годам соответственно будет: 28,54 р., 34,57 р., 37,12 р., 47,45 р., 46,32 р. (в бюджетных рублях на семью).

	XII	XI	XI-XII	XI	XI
	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
В бюджетных рублях	25,16	31,71	35,27	45,29	44,64
В % к общей сумме прихода	88,1	91,7	95,1	95,8	96,4

рост трудовых доходов опередил рост общей суммы доходов семьи, благодаря чему значение этой статьи поднялось в общей сумме всего дохода с 88% в 1922 г. до 96% в 1926 г., оставив всего лишь менее 4% (3,6) для всех прочих доходов семьи, вместо 12% в 1922 г. Значение этой статьи в бюджете подошло к тому значению, которое имело место в довоенных бюджетах заработная плата.

В этом видим постепенное освобождение рабочей семьи от всякого рода случайных и подчас нездоровых источников доходов.

Составными частями этой обобщенной статьи—„трудовые доходы“ являются: 1) зарплата главы семьи по основному занятию, 2) зарплата его же по второстепенному занятию, 3) зарплата членов семьи по основному занятию, 4) зарплата их же по второстепенному занятию и 5) пособия по социальному страхованию семьи. Развитие всех этих статей также характерно для рассматриваемого периода.

Зарплата главы семьи по основному занятию, конечно, является важнейшим источником, питающим бюджет семьи, она то и диктует общее направление всей цифры бюджета. За пять обследований она имела следующее выражение в бюджете:

38040

	XII 1922 г.	XI 1923 г.	XI-XII 1924 г.	XI 1925 г.	XI 1926 г.
В бюджетных рублях	22,01	27,12	29,72	36,49	36,10
В %%% к сумме прихода	77,0	78,5	80,1	77,3	77,9

С XI—1922 г. к XI—1926 г. зарплата главы поднялась в денежном выражении с 22,01 до 36,10 р., т.е. на 64%. Рост ее шел почти на одном уровне с ростом всей суммы прихода, в силу чего и удельный вес ее во всем приходе остался почти одинаковым на протяжении пяти обследований—около 77%.

Рост в денежном выражении („абсолютный“ рост) зарплаты главы по основному занятию меняет и самое строение прихода, давая на низших и высших ступенях различное значение другим статьям, питающим бюджет. Так, для обследования в XI—1925 г.:

Группы бюджетов по высоте зарплаты глав. семьи (в черв. руб.)	% всех доходов, кроме зарплаты главы семьи *).	% всех остальных доходов, кроме трудовых заработков семьи *)
до 30	36,9	21,4
30 — 50	30,2	10,5
50 — 70	26,4	6,7
свыше 70	19,3	5,7

*) Без зачета соответствующих статей по приходу и включая переходящие суммы.

Бюджет рабочих СССР 3

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОКРУЖНАЯ
 БИБЛИОТЕКА
 ИМЕНИ
 В. Г. БЕЛКОСКОГО
 СВЕРДЛОВСКОЕ

Чем выше заработная плата главы семьи, тем меньшее значение имеют все остальные доходы и особенно все доходы, кроме трудовых, т.е. с ростом зарплаты главы, семья все более и более освобождается от необходимости искать побочные доходы для удовлетворения своих потребностей.

Заработная плата главы по второстепенному занятию играет в бюджете ничтожную роль. В денежном выражении она колеблется в пределах от 23 до 13 бюджетных копеек в среднем на семью и от 0,8 до 0,3% всего прихода, при чем имеет стремление к постепенному падению в своем значении (в 1922 г. — 0,8%, в 1926 г. — 0,3%).

Заработная плата второстепенных членов семьи по основному занятию в бюджете довольно значительна и по своей высоте стоит на втором месте, вслед за зарплатой главы семьи. Она приблизительно равна $\frac{1}{10}$ всех доходов семьи. В бюджетных рублях она возросла более, чем в два раза — с 2,64 до 5,58 р. в среднем на семью и в процентах к общей сумме прихода — с 9 до 12.

Размер этой статьи прихода зависит от числа работников, приходящихся на семью, а это последнее в свою очередь зависит от той возможности, которая имеется для рабочих семей в данной обстановке. Кроме главы семьи, работниками, имеющими заработную плату являются: женская половина семьи и подросток молодёжь. Отмечено, что как те, так и другие по преимуществу работают в том производстве, где работает глава семьи. Отсюда заметны отличия в численности работников на одну семью по отдельным производствам. В то время как некоторые производства допускают участие в них труда женщин и обучающихся подростков, другие пользуются трудом тех и других в весьма незначительных размерах. Для примера приведем цифры числа работников на семью по производствам, где работает глава (вместе с ним — для XII—1922 г.)

Рабочие	каменноугольной промышленности	. . . . .	1,47
„	металлической	„	 1,24
„	текстильной	„	 1,37
„	швейники	. . . . .	1,53
„	печатники	. . . . .	1,50

Здесь наибольшее число работников на семью характерно дают швейники и печатники, где труд женщин и подростков применяется достаточно широко *) и, с другой стороны, наименьшее количество дают металлисты, где женщины почти не имеют применения и подростки—ограниченное.

По годам число работников по найму на семью не одинаково, так:

1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
1,36	1,25	1,24	1,32	1,30

На небольшом сравнительно количестве рабочих семей, подвергнутых бюджетному обследованию (около 2% всех занятых в цензовой промышленности), довольно хорошо отразились те процессы, которые происходили в рабочем составе промышленности в эти годы. Во времена пайковщины работали почти все, кто физически мог, на фабриках и заводах. К этому побуждали: искание пайка и уход квалифицированной рабочей силы в деревню и на фронты гражданской войны.

С 1921 года заводы начинают освобождаться от лишней рабочей силы, и сокращению подвергаются в первую очередь неквалифицированные и малоквалифицированные, каковыми и являлись второстепенные члены семьи. Этот процесс из приведенных выше цифр проходит до 1925 г. В 1925-м году при бурном развертывании промышленности вовлекается в производство опять значительное число членов рабочих семей.

Размер зарплаты одного второстепенного члена семьи по основному занятию значительно отстает (в силу пониженной квалификации) по сравнению с главой:

*) Наибольшее применение совместного труда членов семьи обычно дает текстильная промышленность, но она в 1922 г. сильно поражена была безработицей.

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	
Зарботок главы семьи по осн. зан.	49,87	64,60	66,49	} в черв. рубл.
Зарботок второстеп. чл. по осн. зан.	28,47	33,16	35,78	
	52,0	51,3	53,8	в ‰ к зараб. главы

Размер заработка главы не влияет на число членов (на семью), имеющих самостоятельный заработок, как не влияет и на размер этого их заработка.

Второстепенное занятие членов семьи (всякого рода случайные и поденные работы) дают в бюджете незначительный доход: от 9 коп. в первый год обследования до 27 копеек в последний год, и значение его от 0,3 до 0,6% всего прихода семьи.

Пособия по социальному страхованию, т.-е. доход рабочей семьи, связанный непосредственно с работой по найму, с каждым годом возрастает и в своем денежном выражении и в своем значении для бюджета семьи. Если в первый год обследований он равен был лишь 19 бюдж. коп., то в последние два года уже 2 р. 54 к., в связи с чем и значение свое для бюджета с 0,7% повысил до 5,5% и занял третье место среди всех статей прихода.

Такое быстрое развитие этой статьи прихода, которая не имела места в довоенном бюджете, нужно объяснить постепенным развитием у нас и укреплением дела социального страхования.

Весь доход по этой статье разбивается на следующие разделы (для 1925 г.) (см. табл. на 37 стр.):

Остановимся теперь на рассмотрении всех прочих доходов вне заработной платы.

ПРОЧИЕ ДОХОДЫ ГЛАВЫ И ЧЛЕНОВ СЕМЬИ.

Вне трудовых доходов все *прочие доходы главы* незначительны и имеют стремление совершенно уйти из дохода,

Виды пособий		В червон. рублях	В ‰ к общ. сум- ме прих.
Главы семьи	Пособие по врем. утрате трудоспособности. . .	1,45	1,7
	Пособие по безработице.	—	—
	Прочие пособия по соц. страхованию	0,56	0,7
Членов семьи	Пособие по врем. утрате трудоспособности. . .	0,81	1,0
	Пособие по безработице.	0,10	0,1
	Прочие пособия по соц. страхованию	0,43	0,1
	Пособия по труд. инва- лидности и смерти . .	1,19	1,8
Итого .		4,54	5,4

как самостоятельная статья. В денежном выражении в бюджетных копейках они с 34 пали до 5 коп. и с 1,2% ко всему приходу до 0,1%. Своими слагаемыми они имеют: ремесло и работа на заказ, торговля и прочее. В уничтожении или сведении этой статьи дохода до ничтожного значения можно видеть положительное явление. Если они еще имеют признаки существования, то это единичные случаи.

Приблизительно в таком же положении находятся *единоличные доходы прочих членов семьи*. Они по своему значению также ничтожны, но носят достаточно устойчивый характер на протяжении рассматриваемых пяти лет, давая 0,4—0,6% всего прихода.

ДОХОДЫ ОТ СОБСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА.

Статья эта *), имеющая в среднем для всех обследованных районов СССР небольшое значение в бюджете: от 0 до 42 бюдж. копеек и в процентах к сумме всего прихода от 0 до 1,2% на протяжении рассматриваемых лет, по отдельным районам имеет весьма существенное значение для бюджета рабочей семьи. Для наличия домашнего хозяйства необходимы соответствующие условия—жилищный и земельный простор. Этим условиям не дают столицы и большие города, и, напротив, благоприятную обстановку в этом отношении дает провинция и в особенности Урал. Историческое образование промышленности на Урале—снабжение землею прикрепленных к заводам полурабочих-полукрестьян **) находит отражение и в быте современных там промышленных рабочих: более чем у половины обследованных хозяйств имеется обрабатываемая земля, и почти $\frac{2}{3}$ рабочих семей имеет то или иное хозяйство (скот, птицу).

По данным ноября 1925 г. на 100 обследованных хозяйств имели:

Элементы хозяйства	В столицах.	В провинции РСФСР		В Украине	В среднем по СССР
		Всего	В т. ч. Урал		
Используемую землю	1,6	24,0	56,0	22,9	17,9
Скот и птицу	1,4	38,3	62,8	29,1	27,5

Даже на ноябрьских цифрах, казалось бы, совершенно не показательных для доходности домашнего хозяйства (в силу сезонности затрат и дохода по домашнему хозяйству), четко отразились районы в этой статье:

*) За вычетом расходов на собственное хозяйство.

**) Посессионных.

	В столицах	В провинц. РСФСР		В Украине
		Всего	В т. ч. Урал	
Доход от домашнего хозяйства в ‰‰ к общей сумме прихода в XI—1924 г. *)	0,3	4,8	8,0	4,6

Указанная здесь доходность собственного хозяйства вполне соответствует цифрам наличия домашнего хозяйства, указанным выше, где Урал дает наибольшую цифру, превосходящую всю провинцию РСФСР, и Украину, примерно равных друг другу; столицы дают ничтожную величину.

Этого различия районов нельзя упускать из виду всегда, когда мы имеем голые цифры зарплаты и по ним судим о материальном достатке рабочих. При указанном выше условии, 30 бюджетных рублей зарплаты для Москвы и Ленинграда и 30 рублей для Урала имеют различное материальное содержание.

Судьба этой статьи за последние годы по данным бюджетных обследований предreshается — она в своем действительном значении для бюджета падает, вытесняемая, как и все прочие статьи, трудовыми доходами.

Помимо домашнего хозяйства, указанного выше на месте жительства (в момент обследования), имели еще землю в деревне на 100 обследованных (для 1925 г.) рабочие:

Столиц	Провинции РСФСР		Украины	В среднем всего СССР
	Всей	В т. ч. Урала		
3,2	2,2	3,8	0,5	2,0

*) Без зачета расхода на хозяйство.

Здесь нужно иметь в виду, что бюджетному обследованию всегда подвергаются *постоянные* рабочие заводов и фабрик, так сказать, основной их кадр, поэтому естественно, что эти рабочие почти совершенно оторвались от земли, пролетаризировались, и в среднем по СССР лишь 2% из них не утратили связь с землей в деревне, по крайней мере, если не фактически, то формально имеют ее за собою. Соответствующие цифры (связи с хозяйством в деревне) для всех промышленных рабочих (считая в том числе и переменный рабочий состав заводов и фабрик), будут, надо полагать, больше.

ПРОДАЖА ВЕЩЕЙ.

Нормально вещи приобретаются нами не для перепродажи, а для пользования ими, но в житейской практике можно установить три основных случая продажи вещей: 1) когда поступления по нормальным источникам доходов недостаточны для удовлетворения самых насущных потребностей (питание, жилище); этот случай в массовом масштабе мы имели в период пайковщины и после нее в период мизерной зарплаты в начале НЭП'а. Недостаточность пайка и зарплаты вынуждали работающих по найму освобождаться от „лишних“ вещей домашнего обихода, обстановки и даже одежды (меня последнюю на более грубую и дешевую); 2) когда в состав зарплаты входят не только деньги или даже — не деньги, а товар (спички, мануфактура, стекло и т. п.) Здесь также вынуждены с полученной „натурой“ идти на рынок и обменять ее на необходимое (хлеб, соль, масло и т. д.). Этот случай также известен на протяжении послереволюционных лет: в начале 1922 г. во всей промышленности выплачивалось рабочим только 25—30% деньгами из всего причитающегося заработка, в конце того же года — 77% и в конце 1923 г. — 93%. Вскоре эта форма („натуральной“) заработной платы была вовсе упразднена и теперь заработок выплачивается деньгами *); 3) когда продается ненужное — изношенные или действительно излишние вещи

с тем, чтобы обменять их, приобрести новое, это явление имеет повседневную практику и отрицательного в нем ничего нет.

В цифрах бюджетных обследований мы найдем отражение всех указанных этих явлений.

Сумма поступлений от продажи вещей (продажа продовольствия из запаса, объединенная в этой же статье, играет совершенно ничтожную роль, и по существу ее с полным правом она должна быть отнесена в эту статью) за рассматриваемый период имеет следующее выражение:

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
В бюджети. рублях	2,29	1,33	0,70	0,47	0,39
В ‰ к общей сумме прихода . .	8,0	3,9	1,9	1,0	0,8

Мы не сделаем грубой ошибки, если допустим, что в цифрах последних двух обследований имеем дело уже с третьим из указанных выше случаев, т.-е., что поступление, имеющее цифру 1% и даже менее по отношению всего прихода, образуется за счет нормальной продажи издержанных вещей, ненужных более в хозяйстве. Со всем не то мы наблюдаем в первые годы из указанных и несомненно в них имеем дело с теми ненормальными случаями, которые вызваны обще-экономическими условиями первых лет после революции. В эти цифры вкладываются суммы, вырученные от продажи и нужных хо-

*) Попутно отметим, что „натуральная“ форма заработной платы— явление нежелательное, так как рабочий, помимо простого неудобства ее, при реализации полученного, вследствие одновременного большого предложения однородного товара на рынке, теряет, продает дешевле, а отсюда и сумма зарплаты, исчисленная в стоимости выданного товара, фактически для него уменьшается. Поэтому и форма эта была терпима, как лишь необходимое зло, и вскоре изжита.

зайству вещей, но „ликвидируемых“ под давлением более насущных потребностей, и суммы от продажи натурплаты *) С постепенным переходом к более высокой заработной плате, выплачиваемой в денежной форме, эта статья, носившая явно болезненный в бюджете характер, к данному времени оздоравливается и начинает занимать надлежащее в нормальных условиях место.

ПРОЧИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ.

Все прочие приходы по бюджету, не укладываемые в перечисленные основные статьи, в общем выражаются незначительной цифрой: с колебанием за этот период от 60 до 95 бюдж. копеек и от 1,7 до 2,2% всего прихода и для последнего обследования (XI—1926 г.) имеют своими слагаемыми следующие поступления:

Статьи прочих поступлений	В бюдж. р.	В %%
Пособия и пенсии собеса	0,03	0,1
От сдачи углов и комнат	0,26	0,6
За стол от нахлебников	0,11	0,2
Помощь от общественных организаций	0,06	0,1
Помощь родных и частных лиц.	0,31	0,7
Прочие поступления	0,18	0,4
Итого	0,95	2,1

*) Нужно помнить, что здесь имеем дело со *средними* величинами для всех обследованных хозяйств. Если исключить отсюда хозяйства, не продававшие или продававшие очень мало, то будет ясно, что многие хозяйства в значительной части строили свой бюджет на этой статье.

Как видим из перечня, все это мелкие статьи прихода, каждая из них далеко не во всякой семье встречающаяся.

На протяжении пяти обследований они не имеют какого-либо определенного уклона в сторону повышения или понижения.

Последнее имеет лишь одна из них — от сдачи углов и комнат. По годам она имеет такие цифры:

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
В червонных рублях.	0,01	0,06	0,17	0,20	0,26
В ‰ к общей сумме прихода. .	0,0	0,2	0,5	0,4	0,6

Правда, в ничтожных средних цифрах, но здесь виден определенный рост этой статьи прихода как в денежном выражении, так и в ее значении, а это говорит за то, что, несмотря на существующую жилищную тесноту в городах, рабочие умудряются сдавать в наем углы и койки, к чему вынуждает приток новых рабочих в промышленные районы и не поспевающее за ним жилищное строительство *).

КРЕДИТ, ПОСТУПЛЕНИЯ ИЗ ЗАПАСОВ, ПОЛУЧЕНИЕ ДОЛГА

Указанным выше исчерпывается в основном весь перечень приходных статей, имеющих характер действительного дохода для семьи. Но в целях сведения баланса с расходом, обычно вводятся еще статьи: 1) взятое из запасов и сбережений, 2) кредит и 3) получение долга и за залог вещей. Эти статьи не являются реальными доходами, это есть по существу *переходящие* суммы: кредит, в какой бы форме он не был, денежный или товарный, покрывается расходной статьей — „уплата долга“

*) О размерах жилищных помещений будем говорить ниже.

в последующие месяцы, а статья — взято из запасов и сбережений—есть та сумма остатка от предыдущих месяцев, с которой хозяйство вошло в бюджетный месяц и не покрыло в течение этого месяца соответствующей статьей „остаток дохода“.

Кредит. Почти ни одно хозяйство, надо полагать, не обходится без кредита в той или иной степени, в той или иной форме, в форме ли краткосрочного кредита в лавках и кооперативах или же в форме денежных займов. После зачета по соответствующей статье расхода, по месяцу обследований общая сумма кредита в бюджетах выражалась следующими цифрами прихода в среднем на семью в бюдж. рублях:

1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
0,31	1,39	1,64	1,23	0,69

Как видно из цифр, значение для семьи этой статьи не велико, и за последние три года цифры имеют стремление падать. В сумму этих цифр входит и товарный и денежный кредит. Займы у частных лиц имеют большее значение, чем займы в кассах взаимопомощи, что нужно объяснить еще недостаточно развитой деятельностью последних.

За последнее обследование (XI—1926 г.) сумма кредита в лавках и кооперативах покрыта полностью за бюджетный месяц. В действительности же она выражалась (приобретения в кредит) за весь месяц в среднем на семью цифрой—7 р. 71 к. (черв.) и между различными категориями торговли распределялась следующим образом:

Категории торговли	В червон. рублях	В % ко всей сумме кредита за месяц
В кооперативах	4,36	56,5
В госторговле	0,54	7,0
У частника	2,81	36,5

Из суммы всего кредита на долю кооперации падает более половины, у частника немного более $\frac{1}{3}$.

Поступления из запасов и сбережений выражались следующими цифрами (не покрытыми статьей „остаток дохода“) в бюдж. рублях:

1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
0,86	—	3,02	1,13	1,33

Наличие этих цифр в ноябрьском—декабрьском бюджетах скорее всего нужно отнести за счет расходования сделанных на зиму в хозяйстве запасов (овощи, топливо).

Цифра дохода — *получение долга и за заложенные вещи* колеблется от 1 бюдж. копейки до 26 коп.

* * *

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ПРИХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА.

За рассматриваемые пять лет советская власть сумела поднять общее благосостояние рабочих, перешагнув уровень довоенного их бюджета.

В голодные годы рабочий бюджет претерпел весьма резкие потрясения, в некоторых случаях опираясь лишь

в одной пятой части необходимых средств на главнейший в нормальное время источник существования—заработную плату и покрывая $\frac{4}{5}$ части приходного бюджета всевозможными ненормальными для рабочей семьи доходами. За пять лет восстановления всего хозяйства страны трудовые доходы рабочих достигли в приходной части бюджета 96%, устранив из нее все ненормальные статьи.

Такие достижения следует признать весьма большими, и надо полагать, что приостановившийся рост бюджета за последний год, характеризующийся одновременно процессами оздоровления, явление временное. На основе развития всей промышленной жизни страны будет расти и бюджет рабочего. В этом все коренное отличие положения рабочих у нас и в буржуазной загранице, где рост прибылей и развитие и рационализация промышленности имеет своей целью обогащение капиталистов.

Революция дала необычайный толчок к культурному развитию масс. Возрастающие культурные запросы рабочих являются и побудителем необходимого роста бюджета и гарантией целесообразного использования его.

РАСХОД В БЮДЖЕТЕ РАБОЧЕЙ СЕМЬИ.

В обзоре приходной части рабочего бюджета мы установили источники, питающие бюджет, их значение и развитие на протяжении пяти лет. В обзоре расходной части попытаемся установить размеры отдельных ее статей, изменение и развитие их в связи с улучшением материального положения рабочих и степень удовлетворения потребностей рабочей семьи на различных ступенях благосостояния.

Все разнообразие человеческих потребностей при данных условиях существования, которые мысленно можно допустить, при удовлетворении их встречает препятствием себе те материальные возможности, которые имеет та или иная семья, группа, класс. В силу этих возможностей, люди по необходимости ограничивают себя в мыслимом и желательном. На первую очередь удовлетворения выдвигаются потребности, без которых невозможно самое существование людей. Потом уже, по мере удовлетворения этих насущных потребностей, выступают на сцену потребности второй очереди, без которых физиологическое (животное) существование возможно, но условия культурного существования требуют удовлетворения их. Далее следуют потребности излишеств, роскоши и т. д., которые требуют удовлетворения их в силу индивидуальных привычек и наклонностей людей.

В удовлетворении потребностей первого порядка, т.-е. насущно необходимых, вообще то можно допустить большое разнообразие, но когда мы имеем дело с массой, принадлежащей к одному классу общества в данных опреде-

ленных условиях существования, то это разнообразие, разница между высшими и низшими группами по материальному достатку не столь уже велика и имеет достаточно определенные границы. Если взять две группы семей рабочих, где первая будет иметь общий свой материальный достаток в два-три раза меньше, чем у второй, то в этом случае расходы первой группы будут почти полностью погашены удовлетворением потребностей первого порядка, насущно необходимых (жилище, пища и одежда), в то время как вторая группа, удовлетворив в той же степени (и даже полнее) эти потребности, будет иметь возможность удовлетворить потребности второго и третьего порядка.

Такой „закон“ в бюджетах исследователями давно обнаружен и носит название закона Энгеля и Швабе.

Закон этот говорит, что *чем семья беднее, тем больший удельный вес в ее расходе занимает удовлетворение насущных потребностей, т.е. тем меньше она имеет возможности удовлетворить свои культурные и иные запросы.*

При рассмотрении расходов, в целях удобства обзора, мы разобьем расходы на удовлетворение потребностей на две основные группы: 1) насущно-необходимые потребности и 2) все прочие потребности.

К первой группе должны быть отнесены потребности, без которых невозможно самое существование людей, потребности физиологического (животного) порядка.

В эту группу могут быть отнесены расходы: 1) на жилище, 2) на питание, 3) на одежду и 4) на домашние вещи.

В этом порядке их и рассмотрим.

РАСХОД НА ЖИЛИЩЕ

Бюджетные материалы еще не вскрывают „жилищного вопроса“ во всей его полноте, однако дают достаточно хорошее представление о положении его на протяжении периода, охваченного обследованиями.

Расход рабочими семьями на жилище в целом за этот период выражается в следующих цифрах:

	XII 1922 г.	XI 1923 г.	XI-XII 1924 г.	XI 1925 г.	XI 1926 г.
В бюджетных рублях	4,31	5,56	6,02	6,34	6,82
В %%% ко всей сумме расхода . .	14,5	15,7	14,4	12,8	14,1

На протяжении всех пяти лет общий расход на жилище в его денежном выражении увеличивается, возросши с 1922 г. (4,31 р.) к 1926 г. (6,82 р.) на 58%, или более чем в 1½ раза, но рост его почти совпадает с ростом общей суммы расхода по бюджету, и в силу этого удельный вес расхода на жилище остается на протяжении всего периода приблизительно на одном уровне, давая в среднем около 14,5% всего месячного (зимнего) расхода рабочей семьи*).

Материалы обследований позволяют расчленить этот общий расход на жилище на его составные части: 1) помещение: а) текущие расходы (оплата площади) и б) единовременные расходы по дому и 2) расходы на топливо и осветительные материалы.

Рассмотрим их в отдельности.

Оплата помещения. Этот расход в бюджете рабочего на протяжении рассматриваемого периода подвергался наибольшему изменению, чем все остальные расходы, отразив на себе ту политику, которую проводила советская власть в этом вопросе.

*) Здесь необходимо иметь в виду, что эта цифра включает в себя расходы и на отопление, а благодаря зимнему месяцу, последние несколько преувеличены по сравнению с среднемесячным для всего года.

Национализация и муниципализация домов в городах в первый же период после Октябрьской революции перешла в руки государственной власти все крупнейшие жилые дома. Пролетариату была предоставлена возможность занимать жилищную площадь в этих домах бесплатно, как бесплатно же пользоваться и коммунальными услугами. Сравнительный жилищный простор, образовавшийся в первое время с бегством из городов буржуазного и крупночиновного населения, дал возможность пролетариям иметь достаточно, а иногда и излишне большую площадь в квартирах. Последующие годы и особенно с началом НЭП'а и мирного строительства государства знаменовались огромным притоком населения в города, непрекращающимся до сих пор, а с ним постепенным образованием жилищной тесноты. С другой стороны, государство было поставлено перед вопросом естественного разрушения принадлежащих ему жилых домов в силу отсутствия в них с начала мировой войны необходимого ремонта, а для разрешения жилищной тесноты и перед вопросом возведения новых домов. Для разрешения того и другого вопроса государство, вынужденное экономно вести хозяйство по пути восстановления после огромной разрухи, не могло бросить на этот фронт (жилищный) необходимых средств. Постепенно были изысканы различные пути для выхода из положения на этом участке социальной жизни. В первую очередь различные целевые сборы и отчисления на жилищное строительство во вторую — создание строительной кооперации и поощрение частного строительства и — наконец, снятие с бесплатного пользования жилищной площадью и коммунальными услугами пролетариата. Последнее, однако, необходимо было вести в очень осторожной и постепенной форме, так как условия зарплаты и бюджета рабочего в 1921 и 1922 году далеко еще не могли бы выдержать ставок плат за коммунальные услуги, с доведением таковых до полной их самоокупаемости. Здесь нужна была постепенность. Вопрос этот, нося в себе политический характер, регулировался и регули-

руется в общем масштабе для всего государства в законодательном порядке. Ставки плат за жилищную площадь и прочие коммунальные услуги, кроме того, что имеют явно классовый характер, неся в себе и скрытый вид заработной платы (последнее в большей степени на первых порах введения платы). Размер ставок находится в прямой зависимости от заработка. Сохраняя указанные основы, закон о плате за жилищную площадь и прочие коммунальные услуги, на протяжении всего этого периода до самых последних дней имеет в себе то характерное, что с каждым пересмотром его ставки непрерывно растут, что и необходимо, чтобы довести их не только до самоокупаемости по текущим расходам, но и образовать фонд для возможности капитальных ремонтов и возведения новых зданий.

Указанные явления объясняют те изменения, которые вытекают из рассмотрения цифр по бюджетам.

Так, оплата текущих расходов по помещению имеет следующие цифры (в среднем на семью в месяц):

	XII 1922 г.	XI 1923 г.	XI—XII 1924 г.	XI 1925 г.	XI 1926 г.
В бюджетных рублях	0,37	1,03	1,87	2,40	2,58
В % к общей сумме расхода	1,2	2,9	4,5	4,9	5,4

В денежном выражении расходы по помещению возросли *в семь раз*, увеличив свою нагрузку на весь бюджет с 1,2% до 5,4% или в $4\frac{1}{2}$ раза. Одновременно

жилая площадь имела следующие цифры, в среднем на душу*):

	XI—XII—1924 г.	XI—1925 г.	XI—1926 г.
Квадратных метров . .	5,1	4,9	4,7

Судя по этим трем цифрам, жилищные условия рабочей семьи непрерывно ухудшаются из года в год. Фактическая душевая норма жилищной площади за три обследования (в течение двух лет) понизилась с 5,1 до 4,7 кв. метра, т.-е. на 0,4 метра или на 8%. Частичное указание на это явление мы видели при рассмотрении приходной части бюджета, где доход от сдачи углов и комнат на протяжении всех пяти обследований беспрерывно возрастал*).

О возрастающей тесноте жилищ говорят еще и следующие цифры. На 1000 семейного рабочего населения приходилось комнат:

В XI—XII—1924 г.
321

В XI—1925 г.
319

т.-е. происходит увеличение количества жильцов на одну комнату. В то время как в XI—XII 1924 г. приходилось в среднем для всех обследованных 3,02 жильца, в XI—1925 г. приходится 3,14 жильца на комнату.

Современная теснота городских жилищ не есть явление, присущее только столицам, это, как оказывается, болезнь, в одинаковой мере развитая по большинству городов Союза ССР и даже в столицах (по крайней мере—для рабочего населения) она как будто бы про-

*) За 1922 и 1923 г. цифр не имеется.

*) Характерно увеличивается по годам число сдачи углов и комнат. Из всех обследованных семей сдавали:

в 1923 г.	3,1%	в 1925 г.	4,7%
„ 1924 „	4,1 „	„ 1926 „	5,6 „

является в меньшей степени, чем в провинции. Так, для XI—1925 г. на одну душу приходилось площади (квадр. метров):

По столицам (Москва и Ленин- град)	По провинции РСФСР	По Украине	В среднем по СССР
5,4	4,5	5,4	4,9

Развитие промышленности, улучшение всей хозяйственной жизни, отражающееся в первую очередь на городах, улучшение материального положения рабочих и отстающее от этого роста благосостояние деревни, избыточность свободных рабочих рук, все эти условия привлекают население сельских местностей в города.

За таким ростом городского населения*), конечно, не может угнаться наше, еще молодое, жилищное строительство. Отсюда естественна и та усиливающаяся теснота, которую мы видим из цифр бюджетных обследований.

Оплата помещения на единицу площади из года в год растет. Для тех же трех последних обследований в среднем для всех рабочих семей стоимость эта на один квадратный метр выражалась следующими цифрами (в бюджетных копейках):

XI—XII—1924 г.	XI—1925 г.	XI—1926 г.
37	49	55

*) В течение только последних $3\frac{3}{4}$ лет (между переписями 1923 и 1926 гг.) переселилось из деревни в город около 3 миллионов жителей или ежемесячно переселяется 800 тысяч человек.

т.-е. за эти три обследования и фактически за два года (XI—24 г. XI—26 г.) стоимость единицы площади возросла на 18 коп. или 49¹/₁₀, т.-е. почти в 1¹/₂ раза.

Этим объясняется рост расхода по этой статье в бюджете рабочего. Но так как в эту сумму включается в некоторых случаях и оплата отопления, освещения и прочих коммунальных услуг, где это не представляется возможным выделить (в больших домах, общежитиях и т. д., где плата за помещение взимается по совокупной стоимости содержания), то развитие благоустройства в домах не остается без влияния на размер этой статьи расхода.

Степень благоустройства в рабочих квартирах по годам характеризуется следующими цифрами. На 100 квартир имели в себе:

Элементы благоустройства	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Водопровод	28,1	29,9	29,2
Куб	10,7	12,6	11,3
Канализацию	23,2	25,3	24,7
Электрическое освещение	52,6	61,8	60,5
Баню или ванну	нет св.	26,7	21,2
Центральное отопление	13,4	16,8	15,9

По всем приведенным признакам, характеризующим удобства квартир, за рассматриваемый период имеются несомненные улучшения. Благоустройство рабочих квартир с каждым годом возрастает. На это обращено внимание, и налицо определенные достижения. К концу 1925 года*) почти ¹/₃ рабочих квартир была снабжена водопроводом, ¹/₄ всех квартир имеет канализацию и ванну или баню, почти ²/₃ с электрическим освещением, ¹/₈ имеет центральное отопление и ¹/₃—снабжена кубом.

*) К сожалению, соответствующих данных по обследованию в XI—1926 г. в разработанном виде к моменту написания этого еще не было.

Не нужно забывать, что эти цифры относятся ко всем обследованным районам СССР, в каковые включены и собственные, в большинстве неблагоустроенные дома рабочих и квартиры мелких промышленных пунктов провинции. Соответствующие цифры для столиц и крупнейших промышленных пунктов будут выше.

Остановимся несколько на вопросе о форме пользования квартирами. Обследованием 1925 года (не резко отличаются цифры от приводимых ниже и для обследований прочих лет) обнаружено, что из 2396 рабочих семей имели квартиру:

Формы пользования квартирой	Число случаев	В % к итогу
От предприятия бесплатно	591	24,6
„ „ за плату	248	10,4
Частную за плату по ставкам	625	26,1
„ „ „ „ соглашению	412	17,2
„ „ „ „ единовременную*)	26	1,1
В собственных домах	458	19,1
У родственников и бесплатно	36	1,5
Итого	2396	100,0

35% или немного более $\frac{1}{3}$ рабочих семей обеспечено квартирами от предприятий, почти 21% или $\frac{1}{5}$ имеет квартиру в собственных домах и у родственников и

*) Путем уплаты единовременно вперед за несколько месяцев, включая в отдельных случаях сюда и в'ездные.

немногим менее половины—44% нанимают частную квартиру. В последнюю категорию относятся и собственные квартиры, полученные в жилищно-строительных кооперативах).

Из приведенной таблицы обращает на себя внимание следующее: 1) большой процент рабочих, из живущих в частных квартирах (41%), платят не по установленным ставкам, а по „соглашению“, стоимость которого, как общее правило, всегда выше установленных норм, т. е. здесь встречаемся с явлением явного нарушения законодательных норм со стороны квартиро-и домохозяев, на что рабочие вынуждены идти в силу крайней необходимости, не исключая даже случаев системы „вездных“ и одновременных плат за несколько месяцев вперед, что без сомнения влечет за собою большое напряжение в остальных частях бюджета, нарушая его равновесие; 2) достаточно большое число рабочих семей (почти $\frac{1}{5}$ часть) имеет собственные дома. Но это не дома, а в большинстве „домишки“—хибарки. Развита они главным образом в провинции и имеют исключительно потребительское значение. Сравнительные данные показывают у живущих в них несколько большой простор в отношении средней площади на душу, но, принимая во внимание отсутствие благоустройства в них, низость потолков и т. д., живущие в них не пользуются лучшими гигиеническими условиями, а скорее наоборот по сравнению с живущими в наемных квартирах.

В дополнение приведенной общей характеристики расходов по помещению еще необходимо указать на *единовременные расходы* по дому, к которым относится всякого рода ремонт (главным образом мелкий, текущий) и затраты на благоустройство: покраска, побелка, обивка обоями и т. п. Цифры по годам имеют следующий ряд:

	1922	1923	1924	1925	1926
В бюджетных копейках . . .	17	42	47	56	81

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИРЖА

БИБЛИОТЕКА

ИМЕНИ

Д. Г. БЕЛЕНКО

Свердловск

Эти цифры весьма отчетливо характеризуют то стремление к улучшению, к благоустройству своих квартир, которые выявились в результате, может быть, не только роста общего материального положения рабочих, они не лишены также указания и на рост культурных запросов, обращенных в первую очередь (и это понятно) к благоустройству, опрятности своего жилья. Расход этот, правда, в общем не большой, возрос и в своей нагрузке на бюджет: с 0,6% в 1922 г. до 1,7% в 1926 г., т.е. в три раза увеличил свой вес в бюджете.

Приведенная выше характеристика жилищных условий относится ко всем в целом рабочим семьям, это средние выводы для всех обследованных хозяйств. Несомненный интерес представляет рассмотрение жилищных условий по семьям различного материального уровня.

Выше (в введении) мы говорили об экономической группировке, основными признаками для которой является сумма всех расходов на одну бюджетную единицу — „взрослого едока“.

Если в обзоре приходной части мы эту группировку не использовали, так как там она особого интереса не представляла, то в расходной части она широко будет применена, поскольку при ее помощи удастся обнаружить весьма интересные явления при сопоставлении степени удовлетворения различных потребностей разными группами экономической мощности рабочих семей*).

*) Напомним, что всех групп принято шесть, с одинаковыми интервалами между ними по всему расходу на взрослого едока:

	I	II	III	IV	V	VI
	до	10—15	15—20	20—25	25—30	свыше
	10 р.	р.	р.	р.	р.	30 р.
В эти группы входит всех семей по обсл. в XI 1926 г.	191	586	635	449	213	236
Средний расход по ним на взр. едока в черв. рублях.	14,85	22,99	32,02	41,36	49,63	70,04

Расходы по помещению в группах разного материального уровня не одинаковы, как равно не одинаково и значение этого расхода в сумме всего бюджета семьи.

В ноябре 1926 г. рабочая семья расходовала всего в среднем на оплату помещения 3,39 бюджетных или 6,60 червонных рубля, что составляет 7,1% всей суммы расхода. По экономическим группам расход этот выглядит так:

	I	II	III	IV	V	VI
В червон. рублях	2,69	4,70	6,37	7,44	8,60	11,60
В %%% ко всему бюджету .	5,4	6,9	7,1	7,0	7,2	7,6

Разница между низшей и высшей группами рабочих семей в этом расходе большая: в денежном выражении на 332% или в 4,3 раза, а в отношении нагрузки на бюджет почти в 1¹/₂ раза (с 5,4% достигает в VI группе 7,6% всех расходов).

Здесь мы „нарушили закон“, существующий во всех капиталистических государствах, — бюджетный закон, именуемый законом Швабе, который говорит, что *чем семья беднее, тем больший процент своего бюджета она платит за помещение*. Этот „закон“ существовал и в России до революции, пока собственниками рабочих жилищ были капиталисты, стремившиеся нажиться на бедноте, предоставляя им не человеческое жилье, а собачью конуру. В нарушении этого „закона“ сказался классовый принцип подхода к решению этого вопроса у нас и в нем наше выгодное положение перед рабочим буржуазных стран.

Объяснение роста расхода по оплате помещения от низших к высшим группам лежит в плоскости: в первую

очередь — роста оплаты единицы площади от низших к высшим группам и потом — в больших удобствах квартир у высших по сравнению с низшими группами, за что они соответственно больше и платят.

Стоимость одного квадратного метра только жилой площади в месяц (для ноября 1925 г.) по группам выражалась в следующих цифрах (в бюджетных копейках):

I	II	III	IV	V	VI
10,9	14,6	16,6	17,1	20,4	20,2

т.е. за одну и ту же единицу площади пола семьи низшей группы платят в два раза меньше, чем семьи высшей группы.

Несомненно, что высшие группы, имея возможность больше платить, пользуются и лучшими гигиеническими условиями. На душу населения приходится:

	I	II	III	IV	V	VI
Площадь пола в кв. метр. .	4,1	4,8	4,9	5,1	5,3	5,5
Кубатура в кубич. метр. . .	11,4	13,4	14,2	15,3	15,6	16,8

По площади пола даже высшие группы не достигают условной в городах нормы, полагающейся на человека (16 кв. аршин или 8 кв. метров), давая лишь 69% ее (а низшие лишь 51%), и по кубатуре высшие группы не достигают гигиенической нормы, равной 20 куб. метрам, давая 84%, (а низшие — 57% ее).

В отношении благоустройства квартир нет резкой разницы между экономическими группами, что нужно объяснить вселением в свое время в реквизируемые

квартиры и национализированные дома в первую очередь жителей подвалов, т.-е. беднейших представителей рабочих.

В отношении снабжения электрическим освещением можно установить рост числа случаев его в квартирах более благосостоятельных семей. Процент квартир из всех обследованных имеет электрическое освещение:

I и II гр.	III и IV гр.	V и VI гр.
49,7	65,5	67,8

Характерно, что число электрических ламп, приходящихся на квартиру в I и VI группах одинаково— 1,7 лампы (в прочих группах от 1,5 и до 1,7 л.) степень освещения площади квартиры (по числу свечей) в высших группах немного выше, чем в низших.

* * *

Топливо и осветительные материалы. Расходы, связанные с этой статьей бюджета, на протяжении всего рассматриваемого периода в денежном выражении носят устойчивый характер и даже показывают некоторое стремление к снижению их. Последнее нужно частично отнести за счет уменьшения квартирной площади на семью, а в связи с тем, уменьшением расхода топлива и, может быть, за счет частичного удешевления топлива (в частности, каменного угля) и осветительных материалов; частично же уменьшение расхода на топливо объясняется увеличением числа квартир с центральным отоплением (расход по которому частично входит в сумму квартирной платы). Устойчивая или даже несколько снижающаяся сумма расхода по приобретению топлива и осветительных материалов, в связи с ростом всего бюджета, уменьшает свою нагрузку на бюджет. Расход этот по годам дает следующие цифры (в ср. на семью):

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
В бюджетных рублях	3,77	4,11	3,68	3,38	3,43
В ‰ ко всему бюджету	12,7	11,6	8,8	6,8	7,1

Денежный расход уменьшился на 8%, а нагрузка его на бюджет пала почти в два раза (на 44%). Между высшей и низшей группами разница в денежном выражении в этом расходе незначительна (для XI—1926 г. I группа дает 6,06 черв. рублей, а высшая—8,06 р., т.-е. на 2 рубля или на $\frac{1}{3}$), но эта разница велика в отношении удельного веса: в то время как беднейшая группа расходует 12,2% своего бюджета на топливо и осветительные материалы или $\frac{1}{8}$ часть, высшая группа—всего лишь 5,3% или около $\frac{1}{20}$ части.

Вся же сумма на жилище в целом отнимает значительную часть бюджета и особенно тяжело ложится она на бюджет беднейших групп рабочих, дающих расход по этой статье в размере 17,6% всей суммы своего расхода, в то время как в более состоятельных группах удельный вес этой статьи—12,9%, т.-е. стоимость этой насущной людской потребности выражается для одних почти $\frac{1}{6}$ всего их материального достатка, для других около $\frac{1}{8}$.

* * *

Может быть слишком много места отнял в нашем обзоре вопрос о жилище, но это, нам думается, окупается тем интересом, который сосредоточен вокруг этого вопроса в современной его обстановке. Вопрос в большой степени еще не изучен, не изучена его экономическая сторона и материалы бюджетных обследований частично приоткрывают его. А он требует полного его открытия и изучения, так как это вопрос большой наших дней. Правда, эта болезнь *болезнь роста*, но это не избавляет от необходимости вылечиться от нее.

Общие выводы (коротко) из сделанного рассмотрения вытекают следующие:

1) Общая сумма расхода на жилище в целом на протяжении последних пяти лет в денежном выражении росла: с 4,31 бюдж. рубля поднялась до 6,82 р., а в отношении нагрузки на весь бюджет осталась почти на одном уровне (14,5 и 14,1 % всего расхода по бюджету) и даже несколько снизилась.

2) Составные части этой суммы: а) плата за помещение денежно выросла в 7 раз и в процентах к расходу в $4\frac{1}{2}$ раза.

3) Жилищная теснота увеличивается, судя по размерам площади на одну душу, на протяжении последних трех лет.

4) Благоустройство квартир и стремление рабочих к большой опрятности их растет.

5) Расход в целом на жилище, несмотря на более низкую оплату единицы площади беднейшими группами рабочих, на бюджет этих групп ложится (относительно всего бюджета) в $1\frac{1}{2}$ большей тяжестью, чем на бюджет более высоких групп, несмотря на то, что высшие группы рабочих семей пользуются лучшими гигиеническими условиями.

ПИТАНИЕ

Питание является также как и жилище необходимой потребностью человеческого существования, но самый расход на него обладает в большей степени эластичностью, чем расход на жилище. Под давлением необходимости мы можем сжать расходы на питание. Но чуть улучшается материальное положение, расход на питание сейчас же начинает расширяться расти. В отношении питания можно встретить в жизни большое разнообразие, идя от крайне необходимого для организма, до роскоши и излишеств. Это в отношении различных классов и групп населения. В наших же обследованиях, имея пред собою один класс, мы, если и встретим разнообразие в области питания, то ограниченное все же некоторыми пределами.

Пределы эти диктуются, с одной стороны, навыками и привычками среды и с другой—выступлением, на известной степени удовлетворения потребности в питании, других нужд и запросов, требующих уделения им части бюджета, в общем то достаточно ограниченного.

Расход на питание в среднем для всех обследованных за рассматриваемый период лет сохраняет все время устойчивый вес в бюджете с незначительными колебаниями и в денежном выражении, таким образом, растет наравне с ростом общего размера бюджета:

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
В бюджетных рублях	14,16	15,52	20,67	23,43	23,00
В % к общей сумме расхода .	47,7	43,9	49,4	47,1	47,9

В денежном выражении расход на питание дал увеличение с XI—1922 г. к XI—1926 с 14,16 бюдж. рубля до 23,00 рублей или увеличился на 55 %, т.-е. более чем в 1½ раза. Если учесть то, что стоимость продуктов питания за тот же период времени поднялась незначительно, то будет ясно, что почти все увеличение денежной суммы расхода по бюджету рабочего пошло на улучшение его питания. С такой предпосылкой мы подойдем к рассмотрению состава питания за эти годы. Здесь же еще остановимся на рассмотрении некоторых вопросов расхода по этой статье.

Вся сумма расхода на питание, по имеющимся материалам, может быть разбита на три составные части: 1) питание домашнее, 2) питание вне дома и 3) мелкие расходы на питание (пирожки в буфетах, квас, воды и т. д.

Последние две статьи имеют ничтожное значение и в сумме всего бюджета и в общем расходе на питание. Из суммы на питание израсходовано (в % -ах к ней) на питание вне дома (не считая мелких расходов):

1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
0,6	1,0	0,6	1,5	1,7

Эти цифры говорят о том, насколько еще не развито в рабочей среде (среди *семейных* рабочих) внедомашнее питание. Судя по этим цифрам, лишь 1¹/₂% или немногим более того за последние два года из всей суммы на питание расходуется на внедомашний стол. Однако, цифры эти за последние три года имеют совершенно определенный уклон к повышению их. За последние же годы со стороны государства и общества уделено большее внимание развитию и улучшению рабочих столовых.

Те случаи питания вне дома, что отмечены бюджетными обследованиями, пока что не более как именно „случаи“ и то для отдельных членов семьи; фабрика-кухня не вторгалась в быт рабочей семьи, в силу пока еще слабого ее развития.

В среднем для всех обследованных, с ростом бюджета по годам пропорционально растет и расход на питание, сохраняя приблизительно равный для всех пяти лет уровень в отношении всей суммы бюджета (47¹/₆). Совершенно иную картину дает расход на питание за один период, но в семьях разного материального достатка. Так; расход на питание в ноябре 1926 г. по экономическим группам дает такие цифры:

		I	II	III	IV	V	VI
В чер- вон. р.	На семью	29,65	37,77	45,26	49,37	51,76	57,48
	На взрсл. едока	8,85	12,74	16,18	19,17	21,74	26,23
	В %/о ко всему бюджету	59,7	55,5	50,7	46,4	43,4	37,4

Чем выше по благосостоянию семья, тем больше денег она расходует на питание: высшая группа из при-

веденных (VI) расходует на 94% (почти в 2 раза) больше, чем низшая в среднем на семью и на *одного взрослого едока*—больше на 197% или почти в 3 раза*). Наиболее благосостоятельные группы семей рабочих в три раза полнее и лучше, чем семьи низшей группы удовлетворяют потребность в питании, при чем этот, в три раза больший расход ложится на весь их бюджет почти в два раза меньшей тяжестью: в то время как беднейшие семьи расходуют на питание значительно более половины всего своего бюджета (почти $\frac{3}{5}$), более состоятельные из них расходуют только немногим более $\frac{1}{3}$ (37,4%) бюджета. Иными словами, в то время как 1-ая группа от удовлетворения двух основных потребностей — в жилище и питании оставляет на покрытие всех прочих своих расходов только 22,7% (или немногим более $\frac{1}{5}$), VI-ая группа имеет остаток от этих же расходов 49,7% (или половину) бюджета, который денежно превосходит остаток 1-ой группы в 10 раз. Это уже обуславливает собою степень и разнообразие удовлетворения всех остальных расходов семей различных по достатку групп.

Здесь шла речь только о расходе на питание.

Обратимся теперь к рассмотрению состава *домашнего* питания.

Для нормального организма рабочего, занимающегося физическим трудом средней тяжести, необходимо ввести в организм столько пищи, чтобы она давала в сутки около 3600 калорий**) (для тяжелого труда больше, для легкого меньше).

Лишь при этом условии организм способен выполнять без ущерба для себя нормальную работу. Зная, какая пища в известном количестве (фунт, килограмм) сколько дает калорий, легко определить количество пищи, потребной в день человеку.

---

*) Высшие группы имеют в своем составе меньше членов семьи и едоков, чем низшие

**) Калорией называется единица тепла, которое производит пища.

Почти все пищевые продукты содержат в себе, но в различном соотношении следующие основные, нужные организму, питательные начала: 1) белки, 2) жиры и 3) углеводы.

Для правильной деятельности организма соотношение этих веществ должно иметь определенные нормы.

Жиры и белки, содержащиеся в растительной пище, богатой углеводами, усваиваются нашим организмом хуже, чем белки и жиры, содержащиеся в пище животного происхождения, в которой мало углеводов.

Для получения нормального количества калорий и питательных веществ в нужном их соотношении из одной растительной или только одной мясной пищи нужно было бы употреблять ее по объему очень много.

Наш желудок по своему размеру относительно общего объема тела по сравнению с травоядными животными и животными плотоядными (хищниками, питающимися только мясом) приспособлен именно для питания смешанной пищей: он меньше желудка травоядных и больше желудка плотоядных.

В своем обыденном столе, в питании, конечно, мы не следуем установленным научным нормам соотношения в пище различных питательных начал, но мы бессознательно для себя *хотим* и приготавливаем разнообразную пищу, состоящую и из растительной (хлеб, овощи, фрукты), и животной (мясо, рыба, молочные продукты, яйца). Этого *требует* наш организм.

Климатические условия также влияют на потребности в том или ином виде пищи: в холодном климате требуется более пищи, дающей наибольшую тепловую энергию (жиры, мясо), в теплом более потребна растительная пища. В холодном климате требуется больше пищи, чем в теплом, так как организму для сохранения нужного ему тепла приходится вырабатывать излишек его для борьбы с внешним холодом.

Для правильной работы организма рабочего исчислена примерно следующая норма суточного питания*):

*) Заимствуем у Е. О. Кабо „Питание русского рабочего до и после войны“. Изд. „Вопросы Труда“. М. 1926 г.

	Белков		Жиров	Углеводов
	Всего	В т.ч. животного происхождения		
В граммах . . .	105	35	60	600

Эта норма и дает около 3600 калорий*).

Продукты, входившие в состав питания рабочих семей на протяжении рассматриваемого периода, по бюджетным обследованиям, давали следующие нормы на взрослого едока:

Периоды обследований	Белки		Жиры			Количество калорий	
	Всего	В т.ч. животн. происхождения	Всего	В т.ч. животн. происхождения	Углеводы	Всего	В т.ч. животн. происхождения
XII — 1922 г.	97	13	49	11	722	3814	167
XI — 1923 г.	112	24	57	21	728	3992	308
XI — XII — 1924 г.	117	33	66	35	660	3799	475
XI — 1925 г.	120	40	63	32	638	3695	423
XI — 1926 г.	118	42	61	32	641	3680	506

Если эти фактические нормы питания сравнить с установленной нормой для среднего рабочего при средней

*) Точнее — 3590; по следующему расчету: 1 грамм белка = 4,1 калории, углерода = 4,1 кал. и жиров = 9,3 калории.

тяжести работы (приведены выше), то придем к следующим выводам. В отношении калорийности питание рабочих стоит все время на достаточной высоте и даже постепенно по годам калорийность падает. Однако, высокая калорийность в первые из приведенных годы достигалась за счет потребления в большом количестве грубой растительной пищи, не дававшей в достаточном количестве нужных организму питательных начал и в особенности жиров.

Состав пищи в отношении белков недостаточен был лишь в первый (1922) год, в дальнейшие годы он достигает нормы (105) и несколько превосходит ее. Но нормы белков животного происхождения питание достигает лишь в 1924 году, в дальнейшем превосходя ее, а в первые два года давая значительно ниже нормы (в 1922 почти в три раза и в 1924 в полтора раза). Соотношение жиров к углеводам в пище признается нормальным тогда, когда на единицу жиров приходится 10 частей углеводов. Этой нормы питание достигает только в 1924 году, почти сохраняя уровень этот в последующие годы, и давая недостаточную в этом отношении норму в первые два года. С того же, 1924 года, жиры животного происхождения во всем количестве жиров занимают устойчивое место, давая около 50% их, в то время как в 1922 году они составляли 22% и в 1923 г.—37%. Количество углеводов (даваемых по преимуществу растительной пищей) более чем достаточно в составе питания имеем за все время.

На основании этого сопоставления, таким образом, приходим к выводу, что: 1) на протяжении рассматриваемого периода времени питание рабочих непрерывно улучшалось, 2) в первые два года (1922 и 1923) питание, несмотря на его высокую калорийность, превосходящую потребную норму, было по своему составу питательных веществ недостаточно, количество белков животного происхождения было также ниже нормы; 3) начиная с конца 1924 года питание нужно признать достигшим нормального уровня; 4) дальнейшее улучшение материального положения рабочих будет влечь за собою и улучшение их питания, которое будет идти а) за счет замены жиров

растительных жирами животными, как более родственными нашему организму и потому лучше усваиваемыми и б) усилением доли белков животного происхождения за счет белков растительных.

С этой точки зрения весьма любопытно сравнивать состав питания в различных экономических группах в один и тот же период времени на взрослого едока в граммах:

(для ноября 1925 г.).

Экономические группы	Белков		Жиров		Углеводов	Количество калорий	
	Всего	В т. ч. жи- вотн. про- исхождения	Всего	В т. ч. жи- вотн. про- исхождения		Всего	В т. ч. жи- вотн. про- исхождения
I	97	21	40	13	599	3223	217
II	110	32	53	23	620	3488	357
III	121	40	63	30	650	3749	465
IV	127	48	71	39	643	3815	585
V	134	54	80	48	654	3974	699
VI	143	62	87	54	675	4165	793

Питание низших двух групп не обладает ни нужным количеством калорий, ни достаточным количеством белков и жиров животного происхождения. Питание этих групп недостаточно с точки зрения участия в нем мясной пищи. Третья группа близка к нормальному питанию по составу и последние три группы обладают питанием свыше требующейся средней нормы как в отношении калорийности, так и химического состава пищи. В то время как белки животного происхождения в I ой группе, давая 21 грамм, составляют почти $\frac{1}{3}$ часть всех белков (22%), в VI-ой группе они дают уже 62 грамма или почти половину все-

го количества белков (43%); жиры животного происхождения в первой группе дают только 13 граммов, составляя $\frac{1}{3}$ всех жиров, в VI-ой гр. они уже дают 54 грамма, составляя $\frac{2}{3}$ всех жиров (64%). Таким образом, питание высших групп составляется в значительно большей доле за счет пищи животного происхождения, более удобной для усвоения организмом, более дорогой с точки зрения стоимости. В общем количестве калорий первая группа дает 217 за счет животной пищи, что составляет только 6,8%, в то время как VI-ая группа дает их почти в три раза больше*)—793 калории, что уже по отношению к общей силе питания составляет 19%.

Все сказанное выше о составе питания является результатом подбора пищевых продуктов, который менялся как на протяжении всего рассматриваемого периода времени в среднем для всех обследованных так и для одного периода у отдельных экономических групп. На рассмотрении питания с точки зрения участия в нем отдельных продуктов мы сейчас коротко и остановимся. Наше внимание будет остановлено лишь на самых важных продуктах, так как рассмотреть весь состав пищи по отдельным ее продуктам заняло бы слишком много места.

Нужно иметь в виду, что к нашему бюджетному периоду—1922-1926 годы мы подходим, как к первым годам после голодного бюджета, длившегося с 1918**) и кончая более чем первой половиной 1922-го года. 1922-й год (точное конце его) после голодовок впервые дал возможность пролетариату несколько улучшить свое питание. Но до этого момента пролетариат СССР героически выдержал беспрецедентную голодовку, вызванную помимо общей разрухи в связи с войнами еще и двумя подряд неурожаями (1920 и 1921 годов) К этому моменту суточный пищевой паек (не говоря уже об его составе с точки зрения питательных веществ) достиг размера голодного пайка—по исчислению некоторых авторов***)—

*) Вспомним, что расход на питание VI-ой группы в три раза превосходит расход первой группы.

**) Корни его лежат в периоде империалистической войны

***) С. Г. Струмилина.

2600 калорий*). Организм рабочих был в эти годы истощен, т.-к. за счет такого пайка работа была невозможна, и организм постепенно истощал имеющиеся у него запасы. В силу этого последнего обстоятельства (истощения), организм в свою очередь требовал усиленного питания и питания разнообразной пищей. Полного удовлетворения этой органической потребности, однако, пролетариат не мог достичь за короткий промежуток времени, так как в равной мере образовались „дыры“ и в других потребностях, в силу чего ограниченный бюджет рабочего в первые годы своего восстановления должен был равномерно распределен по отдельным его частям.

Месячные нормы потребления на взрослого едока всех *растительных* продуктов из года в год дают постоянное понижение:

	XII—1922	XI—1923	XI—XII— 1924	XI—1925	XI—1926
В килограммах . .	61,3	60,5	51,9	50,9	49,7
В % к 1922г. . .	100	99	85	83	81

С 61 кгр. в 1922 все растительные продукты дали к 1926 г. 50 кгр. или понизили свой вес на 19%. Но это общее их снижение еще не показательно, так как в состав этой группы входят и продукты, которые дали за этот же период повышение в их количественном выражении.

Для удобства рассмотрения разделим эту группу на две: 1) давших понижение и 2) давших повышение; в каждую из них включим лишь наиболее характерные продукты.

*) Что эта за норма, можно судить уже потому, что даже в состоянии покоя нашему организму для собственных внутренних процессов необходимо 2400 калорий и то при условии нормального состава питательных веществ.

Нормы потребления (в килограммах) и размер снижения и повышения этих норм виден из следующей таблицы:

Продукты питания	В килограммах					В % к 1922 г.=100				
	1922	1923	1924	1925	1926	1922	1923	1924	1925	1926
1) Понижили нормы:										
Мука ржаная	22,2	16,3	11,4	8,8	8,1	100	73	51	40	36
Крупы и бобовые	4,1	3,7	2,5	2,0	1,7	100	90	61	49	42
Овощи	30,3	29,8	23,8	22,7	21,7	100	98	79	75	72
В т. ч. картофель	22,9	23,0	18,1	16,3	16,2	100	101	79	72	71
Масло растительное	0,73	0,72	0,59	0,58	0,57	100	99	81	79	78
Суррогаты: чай и кофе	0,057	0,055	0,028	0,018	0,021	100	96	49	32	37
2) Повысили нормы:										
Мука пшеничн.	2,6	7,2	10,6	11,7	12,4	100	274	400	445	470
Макаронны и вермишель	0,012	0,044	0,114	0,157	0,196	100	367	950	110	1630
Фрукты	0,33	1,05	0,93	2,68	2,92	100	313	280	808	870
Сахар	0,31	0,51	1,08	1,35	1,54	100	164	346	432	495
Кофе и чай натуральный	0,008	0,013	0,033	0,036	0,039	100	162	413	450	488

Рассмотрение цифр этой таблицы приводит к следующим выводам.

Мука ржаная в потреблении ее рабочей семьей весьма стремительно в первые годы и с некоторым ослаблением в последующие вытесняется пшеничной мукой. В то время как ржаная понизилась за рассматриваемый период на $\frac{2}{3}$ своей первоначальной цифры (1922 г.), пшеничная дала рост в 4,7 раза; в результате такого их изменения, пшеничный хлеб, дававший лишь 10%, из всего веса хлеба в 1922 г., занял место, равное 60% в 1926 г. Замена эта обусловлена лучшими вкусовыми и питательными качествами пшеничного хлеба по сравнению с ржаным, большей питательностью его при лучшем усвоении организмом и, конечно, как замена более дорогим более дешевого, возможна была лишь при росте благосостояния рабочей семьи.

Смещение это в последние годы происходит значительно медленнее, чем в первые годы, что отчасти указывает на насыщение в этом отношении и приближение к нормальному соотношению ржаного и пшеничного хлеба в потреблении его рабочей семьей. Общее количество потребляемой муки несколько снизилось: не считая всех прочих видов муки (картофельная, гречневая и т. п.), а принимая лишь эти основные—ржаную и пшеничную, для 1922 г. будем иметь 22,8 кгр. и для 1926 г.—20,5 кгр., т.-е. снижение на 9,2%. Снижение это обусловлено, как и вообще снижение растительной пищи, введением в состав питания в большом количестве пищи животного происхождения.

Тем же самым обуславливается сильное снижение потребления крупы и бобовых, которые в начале рассматриваемого периода шли не только как приправа и дополнение к основным блюдам в столе, но играли и самостоятельную роль (похлебка, каша). Общее снижение за пять лет этих продуктов равно 52% или более $\frac{1}{2}$ (с 4,1 до 1,7 килограмма). Частичную замену их можно видеть (в качестве приправ и дополнений к основ-

ным блюдам стола) в огромном росте макарон и вермишели (более, чем в 16 раз).

Те же общие причины снизили потребление овощей и в первую очередь картофеля, овощей, весьма необходимых и полезных для организма, но потребляемых в первые годы, м. б., в большем количестве, чем то нужно при нормальном питании, за недостатком иных продуктов. Общее снижение количества овощей равно почти 9 клгр. или 28% их количества в 1922 году. По потреблению картофеля процент снижения равен 29. Несколько меньше снизились другие овощи.

Потребление суррогатов вытесняется потреблением натуральных кофе и чая; первые снизились почти на $\frac{2}{3}$, вторые возросли почти в пять раз, заняв с 13% из общего их количества в 1922 г.—65% в 1926 году. Более полной их замене препятствует вошедший в употребление ячменный и иной кофе за полным на рынке отсутствием в последнее время натурального кофе, в то время как натуральный чай таких конкурентов на рынке не имеет.

Растительное масло дало понижение на 22%, но о нем—ниже, когда речь будет идти о масле коровьем.

Потребление фруктов, дорогих для рабочего бюджета (в большей части территории СССР), возросло за этот период почти в девять раз (с 0,33 до 2,92 кг.).

Сахар, всегда дорогой в наших условиях, возрос в потреблении в пять раз, с 0,31 клгр. в месяц в 1922 г. до 1 $\frac{1}{2}$ клгр. в 1926 г. на едока. Значительный рост в потреблении сахара с 1922 года нужно еще отнести и за счет недостатка его на рынке в 1922 и 1923 гг., что видно из большого скачка в его потреблении к 1924 году, когда рынок достаточно был насыщен этим товаром (за один год, с XI—1923 г. почти в два раза, в то время как остальные годы, каждый по сравнению с предшествующим, дают меньший рост).

Обратимся теперь к рассмотрению потребления в эти годы *продуктов животного происхождения*.

Общая сумма месячного потребления их в весовом выражении на взрослого едока имеет непрерывный рост

на протяжении всего рассматриваемого периода, лишь к последнему году (1926) по сравнению с предыдущим (1925-м) — дает незначительное понижение, объясняемое отчасти некоторым уменьшением всего бюджета рабочей семьи в бюджетных рублях и частичным вздорожанием мяса.

Общие цифры потребления продуктов животного происхождения за эти годы имеют следующий вид:

	XII — 1922	XI — 1923	XI — XII 1924	XI — 1925	XI — 1926
В килограммах . . .	5,8	10,1	12,2	13,5	13,2
В % к 1922 г. . .	100	173	209	231	226

С 5,8 килограмма потребление мясных продуктов поднялось до 13,2 или на 126% (в 2,3 раза).

Из всего состава их можно отметить лишь рыбу, которая дала некоторое понижение нормы потребления, все прочие продукты повысились.

Рассмотрим развитие потребления этих продуктов подробнее:

Продукты питания	В килограммах					В % к 1922 г. = 100				
	1922	1923	1924	1925	1926	1922	1923	1924	1925	1926
Рыба	1,19	0,85	0,70	0,88	1,01	100	71	59	74	84
Мясо и сало . .	1,33	3,52	5,76	6,43	6,15	100	264	433	482	463
Молоко	3,10	5,39	5,37	5,61	5,48	100	174	173	181	177
Масло коровье .	0,139	0,142	0,205	0,254	0,269	100	102	147	183	194
Прочие молоч- ные продукты	0,07	0,12	0,12	0,22	0,9	100	174	174	31	277
Яйца	0,012	0,079	0,05	0,147	0,139	100	658	792	122	1159

Мясо в потреблении значительно возросло, дав увеличение по сравнению с началом рассматриваемого периода более, чем в $4\frac{1}{2}$ раза (в 1925 г. увеличение дошло почти до 5 раз, дав с $1\frac{1}{3}$ более 6 клгр.). Незначительную долю в этом весе занимает приобретаемое особо от него скотское сало. (В практике приобретения того и другого разделить их подчас трудно, поэтому и объединены они для большей точности вместе).

Яйца относятся к продуктам весьма питательным и сравнительно дорогим, поэтому и потребление их развито в более состоятельных группах. Потребление их за эти годы выразилось в большом росте—в 12 раз. Если бы здесь учесть потребление яиц только семьями, которые не имеют собственных кур и вынуждены яйца покупать, то рост этот выразился бы еще в большей цифре.

Потребление молока, масла и прочих молочных продуктов в семьях, где имеются собственные коровы, не могло измениться резко за эти годы. Рост потребления этих продуктов, надо полагать, главным образом идет за счет хозяйств, покупающих их на рынке. Поэтому если бы исключить из общих цифр хозяйства с наличием молочного скота, то норма потребления несколько уменьшилась бы, и рост на протяжении пяти лет дал бы значительно большую цифру.

Потребление молока в общем возросло более, чем в $1\frac{3}{4}$ раза, прочих молочных продуктов (творог, сметана и т. д.) $2\frac{3}{4}$ раза и масла скоромного почти в два раза.

Масло как растительное, так и коровье, в приготовлении пищи играет одинаковую роль—идут в качестве вспомогательного продукта при приготовлении, пропитывая жиром пищу, но коровье масло, обладая значительно лучшими вкусовыми качествами,*) в то же время является и значительно более дорогим продуктом по сравнению с маслом растительным. Поэтому коровье масло доступно лишь при более благополучном бюджете, а при менее благополучном бюджете оно заменяется растительным.

---

*) При несколько меньшей питательности, чем растительное.

Цифры бюджетных обследований в этом отношении показательны:

	1922	1923	1924	1925	1926
Общее количество масла:					
В килограммах	0,86	0,86	0,79	0,84	0,84
В ‰ к 1922 году	100	100	92	98	98
В том числе масло коровье:					
В килограммах	0,14	0,14	0,21	0,25	0,27
В ‰ к общ. колич. масла . . .	16	16	26	31	32

Общее количество потребляемого масла осталось почти на одном уровне—уменьшилось лишь на 0,02 клгр. или на 2%. Потребление масла растительного пало (как мы видели это выше) с 0,73 до 0,57 клгр. или на 22%, потребление масла коровьего возросло с 0,14 до 0,27 клгр., т.-е. почти в 2 раза, в силу чего, в общем количестве масла коровье заняло с 16% уже 32%; т.-е. коровьим маслом постепенно вытесняется масло растительное и на протяжении этого периода оно с $\frac{1}{6}$ заняло место уже равное $\frac{1}{3}$ всего потребляемого количества масла.

Высокая калорийность питания по отдельным экономическим группам (что указано было выше) рабочих семей достаточно говорит и за состав пищевых продуктов. На этом вопросе с той же подробностью, что и по годам, мы не будем останавливаться, укажем лишь, что во многих случаях развитие потребления отдельных пищевых продуктов по экономическим группам (идя от I-ой к VI-ой) дает картину очень близкую к развитию потребления от 1922 г. к 1926 г., что и понятно, так как и в том и в другом

случае основной причиной изменения в пищевом рационе является одно и то же — рост материальных возможностей. Общая особенность здесь заключается в том, что количество потребления всех хлебных продуктов и всей растительной пищи в весовом отношении во всех экономических группах стоит примерно на одном уровне — хлебные 22 - 23 клгр. и все растительные около 50 клгр. с несколько большим количеством в низших группах более грубых и дешевых сортов и наоборот, в более высоких — с несколько большим количеством более тонких и дорогих видов растительных продуктов.

Цифры же потребления продуктов животного происхождения дают между группами большую разницу, именно (всего мясных продуктов для XI—1926 года на взрослого едока в месяц):

	I	II	III	IV	V	VI
В килограммах	5,76	10,00	13,45	15,99	18,08	21,13
В % к I-ой группе	100	174	233	278	313	367

Разница в количестве потребления мясных продуктов между I и VI группами $3\frac{2}{3}$ раза. Эта разница нарастает постепенно по мере роста бюджета, почти равномерно, что указывает на то, что развитие потребления мясных продуктов даже в количественном отношении (не говоря уже о возможностях замены лучшими сортами) будет вообще расти в связи с общим ростом рабочего бюджета, так как насыщенности в этой потребности не ощущается из приведенных цифр даже на высших современных ступенях благосостояния рабочей семьи.

* * *

Общие выводы из сделанного обзора о питании могут быть сделаны следующие:

- 1) Конец 1922 года впервые после тяжелой голодовки

городского пролетариата в 1919—22 годах дал возможность питаться более удовлетворительно.

2) Возможность эга предоставлена была как возросшим к этому моменту бюджетом, так и лучшим состоянием рынка пищевых товаров, благодаря урожаю этого года.

3) Усиленное питание, однако, в первые годы рассматриваемого периода шло за счет большого потребления недостаточно питательных, грубых и дешевых сортов продуктов, за счет растительных с небольшой лишь долей животных продуктов.

4) В силу недостаточности в питании продуктов животного происхождения, высокая калорийность пищи в эти годы (3800—3900 калорий на взр. едока) после голодной нормы (2600 калорий) страдала недостатком жиров вообще и в частности жиров животного происхождения и таких же белков, благодаря чему не была достигнута норма состава питания, нужная для правильной работы организма.

5) 1924 год дает уже состав питания близкий к нормальному, с достаточным участием в нем животных белков и жиров, более близких нашему организму и потому более легко усваиваемых.

6) Последующие годы дали состав питания лучший, чем требуется необходимой нормой, в силу развития потребления более тонких и высоких сортов продуктов с постепенной заменой более грубых более тонкими, с усилением продуктов животного происхождения и продуктов высокоценных (сахар, яйца, масло коровье).

7) Все эти изменения в улучшении питания обусловлены как улучшением личного бюджета, с ростом коего идет наравне рост и расхода на питание, так и улучшением рынка пищевых продуктов за эти годы.

8) Развитие расхода на питание нужно ожидать и в дальнейшем, с развитием бюджета рабочей семьи, где потребность в продуктах животного происхождения не имеет таких же показаний насыщенности ими даже в современных высших группах семей по благосостоянию, какие имеются в отношении продуктов растительных.

ОДЕЖДА И ОБУВЬ.

Потребность в одежде, сохраняющей теплоту и чистоту тела, в условиях нашего климата, относится так же как и потребность в питании и жилище, к числу насущных жизненных потребностей. Расход на одежду в целом обладает еще большей гибкостью, чем расход на питание. В условиях нужды в расходах на эту потребность мы можем ограничиться до чрезвычайного малым. В выборе одежды мы обычно исходим не только из необходимости сохранения тепла тела, но и из таких начал, как удобство одежды, красота, практичность. А это все понятия условные, и они носят в себе отпечаток прежде всего навыков среды и потом тех материальных возможностей, которые мы имеем в момент выбора этих вещей, кстати сказать, обычно представленных на рынке в большом разнообразии.

Признаков насыщенности в отношении приобретений одежды и обуви мы не найдем как при обзоре удовлетворения этой потребности по годам, так равно и по экономическим группам. Размер расхода на эту потребность будет обусловлен всегда степенью наличия возможностей за удовлетворением более необходимого.

Общий размер расхода на одежду и обувь за рассматриваемый период времени будет таков (на хозяйство в месяц):

	XII 1922	XI 1923	XI-XII 1924	XI 1925	XI 1926
В бюдж. рублях	7,70	10,22	9,38	12,91	10,57
В ‰ к общ. сумме расхода по бюджету	25,9	29,0	22,4	25,9	22,0

Если из приведенных цифр можно отметить некоторый рост расходов на одежду и обувь за этот период *) с колебаниями с 8 до 10—12 рублей, то по отношению общей суммы бюджета тяжесть этого расхода имеет неопределенные на протяжении всех обследований колебания от 22 до 29 %, занимая в общем, таким образом, довольно большое место, равное около $\frac{1}{4}$ всего бюджета.

Расход этот в группах рабочих семей различного материального достатка имеет такие цифры (за месяц):

	I	II	III	IV	V	VI
В червон. рублях:						
На семью	6,87	12,16	19,07	24,50	29,78	40,59
„ взрослого едока	2,05	4,10	6,82	9,51	12,51	18,52
В %%% ко всему бюджету.	13,7	17,9	21,3	23,0	24,9	26,4

38040

В то время как низшая группа уделяет этой потребности 6,87 рубля или около $\frac{1}{7}$ части своего бюджета, высшая группа дает на семью 40,59 рубля, что составляет уже более $\frac{1}{4}$ бюджета. В денежном выражении семья расходует в высших группах в 6 раз, а в среднем на взрослого едока даже в 9 раз больше, чем в низших группах. Отсюда мы имеем подтверждение всего сказанного выше о гибкости этого расхода: понятие „нужного“ в высшей группе в 9 раз более, чем то же понятие в низшей группе.

Вся сумма расхода, объединенная под общим понятием „одежда и обувь“ составляется из нескольких статей: 1) приобретение одежды, белья, обуви, 2) шитье и починка, 3) мелкие принадлежности для шитья (нитки, иголки), 4) принадлежности туалета и 5) стирка. Глав-

*) Если же учесть, что цены на предметы одежды и обуви за этот период значительно снизились, то рост этого расхода фактически еще более.

нейший по размеру суммы расход относится к первой из них — приобретение одежды, и все остальные составляют небольшую часть этого общего расхода, сохраняя достаточно устойчивый удельный вес и по годам и по экономическим группам, давая в среднем для всех бюджетов за рассматриваемый период:

Приобретение одежды, белья, обуви	от 18	до 24%	бюджета
Шитье и починка	„ 2,2	„ 2,7%	„
Мелкие принадлежности для шитья и принадлежности туалета	„ 0,7	„ 0,8%	„
Стирка	„ 0,6	„ 1,1%	„

При рассмотрении этого расхода по бюджету может возникнуть естественное опасение: 1) что расход этот, не нося характера обязательного ежемесячного расхода (как обычно квартира или, еще лучше — питание), а может быть произведен отдельными семьями не в этот именно месяц, а в другой и 2) что расход ноября, как месяца (в большей части территории Союза) предзимнего, может быть не характерным, в силу заготовки около этого времени зимней одежды и обуви. Во избежание этого в технике бюджетного обследования в дополнение к показаниям расхода по этой статье введен опрос расхода на приобретение одежды и обуви за весь истекший год. Если цифры этого опроса годового расхода сопоставить с цифрами ноябрьского расхода, то получим следующее:

	Расход на приобрет. одежды и обуви на семью в червонных руб. в месяц:	
	Среднемесячный из годового	За месяц обследования
По обследованию XI—XII—1924 г.	9,85	12,70
По обследованию XI—1925 г.	13,59	19,48

т.е., как и следовало ожидать, цифра расхода на одежду в ноябре несколько выше средних месячных. За весь год в первом случае (для 1924 г.) выше на 29%, а во втором (для 1925 г.) на 43%. Однако, здесь нужна оговорка. Во-первых, за год цифры получены путем опроса, а при восстановлении цифр расхода опросным путем, как общее правило, кое-что не учитывается, просто забыто, и таким образом, годовая цифра, надо полагать, несколько приуменьшена; во-вторых, за год опрос произведен в конце года (год, кончая ноябрем), а при нашем ежемесячном росте зарплаты, таким образом, и бюджета, цифра ноябрьского и бюджета, и расхода на одежду должна быть больше среднемесячной за весь год. Приняв во внимание эти две поправки, мы можем допустить некоторое увеличение цифры расхода для ноября месяца, по сравнению с соседними несколькими месяцами, но не такое, как вытекает из вышеприведенного сопоставления. Это необходимо иметь в виду при суждении об этом расходе в ноябрьском бюджете.

Переходя к рассмотрению норм приобретений одежды мы должны сделать следующие оговорки: 1) приводимые ниже нормы исчислены в метрах (как купленные ткани, так и купленные предметы в готовом виде). Такой пересчет имеет большое удобство для всякого рода сопоставлений, так как сравнивать штуками приобретенные вещи нельзя, в силу их большого разнообразия. Допущенная, возможно, неточность при переводе готовой вещи на метры ничтожна и существенного значения иметь не может; 2) такие перечисленные нормы мы имеем возможность сопоставить лишь за два года 1924 и 1925 *) и 3) нормы исчислены годовые, установленные при обследовании путем специального опроса, (исчисленные на 1 душу обследованного населения).

---

*) Раньше такого пересчета не произведено вообще, а по обследованию в XI-1926 г. материалы еще не разобраны в этом направлении.

Общее количество приобретенной одежды и белья в изделиях и тканях выразилось за указанные два года в следующих цифрах (на душу в год):

в 1924 г.	в 1925 г.
13,60 метр.	10,13 метр.

т.-е. рост за один год выразился в 35%. Не имея цифр для остальных лет, мы все же предполагаем весьма значительный рост приобретений одежды и белья, в силу высказанных ранее соображений, т.-е. в силу истрепанности нашего к этим годам одежного инвентаря и фактической возможности его пополнения в связи с улучшением бюджета. Материалы обследования позволяют сделать оценку приобретенного. Так, 1 метр приобретенного расценивался в среднем (в червонных рублях):

в 1924 г.	в 1925 г.
1,63	1,67

Иными словами, отмечается не только рост количества приобретенного, но приобретенная одежда и по качеству с годами улучшается. Происходящее же все время снижение цен на мануфактуру не позволяет думать, чтобы в указанных здесь цифрах можно было усмотреть повышение цен на ткани одного и того же в эти два года качества, наоборот, зная, что цены снижались, реальное значение такого повышения (1,63—1,67) на самом деле даже выше, чем то вытекает из этих цифр.

Качество приобретенного характеризуется еще материалом тканей. Из всего купленного количества за год приходилось на материалы: *)

*) В отношении материалов распределенных по их видам (бумажные, шерст. и т. д.).

Виды тканей	В 1924 году		В 1925 году	
	В метрах	В % к общ. колич.	В метрах	В % к общ. колич.
Бумажные	7,60	75,0	10,33	76,0
Льняные	1,05	10,4	1,44	10,6
Шерстяные	0,91	9,0	1,16	8,5
Прочие	0,57	5,6	0,67	4,9

В приобретаемых рабочей семьей одежде и белье имеется не только самое дешевое из рынка — бумажное, но в достаточной доле и более дорогое — льняное и шерстяное. Соотношение этих материалов по годам остается довольно устойчивым: $\frac{3}{4}$ — бумажные, $\frac{1}{10}$ — льняные, около $\frac{1}{12}$ — шерстяные и около $\frac{1}{20}$ — прочие материалы (шелк и проч.).

Для того, чтобы яснее была разница в приобретении между этими материалами для рабочего бюджета, приведем следующие цифры.

Средняя стоимость одного метра приобретенных материалов (в черв. рублях):

Виды тканей	В 1924 г.	В 1925 г.
Бумажные материалы	0,92	0,60
Льняные „	0,81	0,80
Шерстяные „	8,70	8,33
Прочие „	1,44	1,45

Помимо указанного значения, приведенные цифры частично говорят и о движении стоимости приобретаемых

рабочими материалов: все материалы, не считая „прочих“, дали понижение стоимости одного метра их и наибольшее понижение дали хлопчатобумажные (около 35%). Конечно, целиком такие снижения приписать вообще снижению рыночных цен нельзя, так как здесь возможно имеет место приобретение материалов различных качеств

Из всех приобретений в переводе на метры покупалось одежды и белья:

	В 1924 г.	В 1925 г.
В виде готовых изделий	38%	36%
В виде тканей	62%	64%

т.-е. около $\frac{2}{3}$ приобретается рабочими в виде тканей и лишь $\frac{1}{3}$ в виде уже сшитых изделий, при чем приобретение в последнем виде (готовыми изделиями) даже понизилось с 38% в 1924 году до 36% в 1925 году. Но это последнее явление нужно частично отнести и за счет понижения приобретений подержанных вещей (каковое входит во все приведенные выше цифры).

Если при рассмотрении расходов на одежду, уже было отмечено значительное увеличение их по мере перехода рабочих семей в более высокие экономические группы, то при рассмотрении норм приобретений по этим группам замечается как рост количества, так и улучшение качества приобретаемого товара. Общее количество приобретенной одежды, белья и тканей в переводе на ткани для 1925 года по экономическим группам было следующим (в среднем на душу):

	I	II	III	IV	V	VI
В метрах	8,24	10,80	13,23	15,71	18,45	20,27
Средняя стоимость 1 метра (в червон. руб.)	1,25	1,44	1,56	1,76	1,85	2,20

По количеству приобретаемой всей одежды экономические группы представляют постепенно возрастающий ряд, достигающий разницы между первой и шестой группами почти в $2\frac{1}{2}$ раза, т.-е. высшая группа удовлетворяется одеждой в $2\frac{1}{2}$ раза в большем количестве, чем низшая. Не менее характерен и второй ряд цифр в приведенной таблице, который говорит за то, что качество приобретаемых вещей в высших группах выше, чем в низших: средняя стоимость одного метра в I-й группе 1 р. 25 к., а в VI-й.—2 р. 20 к., т.-е. почти в 2 раза выше. Последнее, т.-е. средняя стоимость одной единицы покупаемой одежды, растет не только за счет повышения сорта одного и того же материала, но главным образом, за счет приобретения в большем количестве высокоценных материалов. Ясное представление об этом дает следующая таблица:

Виды тканей	Количество отдельных материалов в % к общей цифре приобретенного (по экономическим группам):					
	I	II	III	IV	V	VI
Бумажные материалы . . .	75,4	75,5	77,3	76,2	77,0	73,1
Льняные „ . . .	11,3	9,1	7,6	7,4	8,1	10,2
Шерстяные „ . . .	7,4	9,0	10,5	11,5	10,9	13,1
Прочие „ . . .	5,9	6,4	4,6	4,9	4,0	3,6

Здесь мы имеем довольно устойчивую цифру удельного веса во всей одежде по всем группам хлопчатобумажных материалов — около $\frac{3}{4}$, льняные с колебанием удерживают положение около $\frac{1}{10}$, шерстяные значительно растут к высшим группам: первая группа дает около

$\frac{1}{14}$ всей одежды, а шестая уже около $\frac{1}{8}$; прочие материалы падают.

Отметим еще среднюю стоимость одного метра в двух крайних группах, поскольку эта стоимость, является показателем качества материала (в 1925 году):

	В I-й группе	В VI-ой группе
Бумажные	0,80	0,95
Льняные	0,60	0,99
Шерстяные	6,90	10,57
Прочие	1,00	2,00

Все материалы, приобретаемые более состоятельными группами рабочих, по своей цене выше, чем приобретаемые низшими группами, и разница эта достигает значительных размеров: бумажные—19%; льняные—65%, шерстяные—53% и прочие 100%—.

В приобретении *обуви* с годами так же заметно увеличение: душевое приобретение за 1924 год выразилось цифрой 0,80 пары (кроме галош и валенок), а за 1925 год—1,05 пары, т. е. возросло на 31%. По группам различного благосостояния заметна значительная разница в приобретении обуви: I-ая группа (по 1925 г. дает 0,60 пары приобретения на душу, а VI-ая — 1,54 пары, т. е. разница в $2\frac{1}{2}$ раза при стоимости:

В I-й группе 8 руб. 20 коп. за пару

В VI-й „ 10 „ — „ „ „

Заметно значительное увеличение и в приобретении *галош*: 1924 год дает приобретение 0,18 пары на душу, а 1925—0,31 (на 72%). Высшая группа по благосостоянию дает почти в 4 раза больше душевое приобретение галош, чем низшая группа.

Может быть увеличением приобретения кожаной обуви и галош к ней объясняется понижение в приобретении рабочими семьями *валенной обуви*: 1924 год на душу дает 0,26 пары, а 1925—0,23 пары. В приобретении этого вида обуви (валенной) характерно выделяются районы: в то время как столицы дают приобретение (по 1925 год на душу) 0,22 пары, провинция—0,34 пары, Украина с ее более мягким климатом—всего лишь 0,024 пары. В высших экономических группах заметно увеличение приобретения валенной обуви.

* * *

Потребность в одежде и обуви относится к числу насущных органических потребностей человека. Основной целью одежда и обувь имеют—защиту тела от внешнего холода и сохранение чистоты. В этой части расход на одежду мог бы выразиться в ничтожных величинах. Но культурные условия существования людей пред'являют к одежде и обуви еще и привходящие стороны: красоту, легкость, удобство и практичность. Так как эти стороны одежды,—понятия весьма условные и развиваются в связи с материальными возможностями людей, то в отношении одежды и не может быть пред'явлена какая-либо общая норма потребности, выраженная в цифрах, как в отношении количества, так и качества ее. Здесь, при определении этой потребности рабочей семьи, мы не можем подойти ни с какой меркой, по которой могли бы установить степень удовлетворения ее. За годы голодовок до конца 1922 года одежный инвентарь рабочей семьи потерпел большую убыль против установившихся обычных норм ее. С началом упорядочения бюджета семьи, на протяжении всего периода до последних дней наблюдается стремительное пополнение этой части инвентаря, равное расходу $\frac{1}{4}$ всего бюджета и с колебанием по годам от 8 до 13 бюджетных рублей в месяц на семью.

В то время как низшие по материальному положению группы ограничиваются расходом в 1 р. 50 к. (черв.) в месяц на взрослого едока, что составляет 10% всей

суммы их расхода, высшие группы расходуют уже более 16 рублей на едока, давая около $\frac{1}{4}$ всего своего бюджета, и в денежном выражении превосходят низшую группу почти в 11 раз.

Материалы обследования устанавливают также увеличение приобретений по годам в общем масштабе для всех обследованных и приобретения вещей (по годам же) лучшего качества.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЕЩЕЙ.

Статья расхода приобретение хозяйственных вещей— включает в себя такие расходы, как на приобретение посуды, мебели, обстановки, предметов, являющихся украшением жилища (картины, стенные и настольные украшения, ковры и т. д.). Сюда же относится приобретение швейных машин и домашнего инструмента и т. п.

Таким образом, лишь часть этого расхода по-существу может быть отнесена к удовлетворению *насущных потребностей*. Однако, считаясь с тем, что современный бюджет рабочей семьи не позволяет еще себе „излишеств“, допустимых вообще в этой области (обстановка в мыслимом ее разнообразии, украшения комнат), и ограничивается, судя по размерам расхода, действительно необходимым, мы целиком эту статью относим к категории статей, ставящих целью удовлетворение насущных потребностей.

Цифры расхода по этой статье на семью бюджетные обследования дают следующие (за месяц обследования):

	1922	1923	1924	1925	1926
В бюдж. рублях .	0,32	0,67	1,12	1,55	1,55
В %%% ко всему бюджету	1,1	1,9	2,7	3,1	3,2

Незначительные, в общем, сами по себе цифры расхода по приобретению вещей, дают весьма отчетливый рост из года в год и в денежном выражении (с 32 коп. до 1 р. 55 к. или увеличение почти в 5 раз) и в нагрузке на весь бюджет (с 1,1% до 3,2%).

Это явление показательно вот в каком отношении. Потребность, удовлетворение которой может быть при необходимости сведено почти буквально до грошевых расходов (нужная семье посуда и мебель) на протяжении последних из пяти лет начинает появляться все в большей и большей сумме, расход на нее начинает расти до размеров, уже заметных в бюджете, а это указывает на то, что все прочие, более настоятельные потребности получают удовлетворение в насущно-необходимых размерах, образуется уже возможность производить расходы не только по линии крайне необходимого, но и желательного.

Это особенно четко выявляется при рассмотрении этого расхода по группам семей различного достатка. Расход по этой статье по экономическим группам имеет такие цифры (для ноября 1926 г. на семью):

	I	II	III	IV	V	VI
В червонных рублях	0,68	0,97	1,89	3,38	4,65	10,82
На взрослого едока	0,21	0,33	0,67	1,31	1,95	4,94
В ‰‰‰ ко всему бюджету	1,4	1,4	2,1	3,2	3,9	7,1

В денежном выражении шестая группа дает расход по этой статье в 16 раз больше первой на семью и почти в 24 раза больше на одну бюджетную единицу (взрослого едока), имея возможность уделить из всего бюджета вместо 1,4‰‰ первой группы уже 7,1‰‰. Отсюда

видно, насколько этот расход может расти с увеличением материального благосостояния. Основными причинами такого явления можно предположить следующее. Весь домашний инвентарь за годы голодовок пострадал более всего и в первую очередь. Для восстановления его потребуются годы. Но теперешний рабочий в культурном отношении не тот уже, что был до войны. Домашний инвентарь и обстановка, нищенские и жалкие довоенного времени, его сейчас уже не удовлетворят. К этим предметам предъявляются требования красоты, удобства и практичности (и здесь они, может быть шире, чем даже в отношении одежды), лишь только несколько окрепший бюджет последних лет позволяет постепенно удовлетворять эту потребность, которая, смеем думать, в последующие годы, с дальнейшим развитием благосостояния рабочей семьи, будет занимать все большее и большее место в ее бюджете.

* * *

Если предметы хозяйственного обихода (хозяйственные вещи, о которых только что шла речь) включить в понятие потребности — жилище (в широком смысле этого слова), то все рассмотренные нами потребности обычно принято считать физиологически необходимыми или насущными потребностями человеческого существования, конечно, понятие это, как мы видели при самом рассмотрении этих потребностей, достаточно условно*), но спорить мы здесь об этом не будем, примем эту условную группу „насущных“ потребностей, поскольку она объединяет в себе крупнейшие расходы рабочей семьи и коротко, в целях большей ясности обзора, остановимся на ней в целом.

Приведенные выше расходы, имеющие целью удовлетворения наиболее насущных потребностей — жилища**),

*) По этому разделению, в применении к бюджетным материалам попадают в *насущные потребности* вместе с остальным питанием — шоколад и какао, вместе с прочей одеждой — шелковые ткани, вместе с хозяйственными вещами — картины и украшения и, с другой стороны, не попадают в категорию насущных — гигиена тела, лечение и т. п.

**) Вместе с хозяйственными вещами.

питания и одежды, взятые вместе, поглощают огромную долю бюджета рабочей семьи. Так, в среднем на семью эти расходы за месяц обследования выражались следующими цифрами:

	1922	1923	1924	1925	1926
В бюдж. рублях . .	26,49	31,97	37,19	44,23	41,94
В % % ко всему бюджету	89,2	90,5	88,9	88,9	87,3

Существенное в этих рядах то, что цифра расхода по ним в денежном выражении непрерывно (за исключением последнего года) растет. Рост этот, от первого к последним годам, выраженный в 15—18 бюджетных рублях или около 60% шел не за счет роста цен на рынке, а исключительно за счет более полного и всестороннего удовлетворения этих потребностей. Это мы наблюдали в отношении питания, одежды, хозяйственных вещей. Единственное исключение в этом отношении дает квартира, где при увеличивающейся жилищной тесноте, имеем больший расход на нее и что обусловлено исключительно благоприятным положением этого вопроса в предшествующие годы до рассматриваемого нами периода.

Увеличивающийся расход на все эти потребности в целом, знаменующий собою более полное удовлетворение нужд семьи за последние 4 года 1923—26 дает некоторое постепенное снижение тяжести его для всего бюджета: вместо 90,5% в 1923 г. он дает 87,3 в 1926 году, т.-е. эти потребности настолько уже получили удовлетворение себе, что начинают выступать все сильнее и сильнее потребности иного порядка, менее насущные, но требуемые условиями развивающегося культурного быта рабочей семьи. Эти вторые потребности с течением лет заметно начинают влиять на распределение расходов

в сторону уделения им внимания не только в виде большей денежной суммы, но и в уделении большей части из бюджета, чем это было в период первых лет после голода, в период восстановления бюджета. Конечно, этот процесс возможен и будет в условиях и далее с годами укрепляющегося бюджета семьи, роста бюджета.

Что это так, мы можем видеть на примере распределения этих расходов в семьях различного материального уровня в настоящее время. На удовлетворение тех же насущных потребностей рабочая семья в XI—1926 г. расходовала (по экономическим группам):

	I	II	III	IV	V	VI
В червон. рублях:						
На семью	45,95	61,67	79,05	91,76	101,82	128,55
На взрослого едока. . .	13,72	20,81	28,26	35,63	42,76	58,66
В % % ко всему бюджету	92,4	90,6	88,4	86,2	85,3	83,8

При расходе высшей группой на сумму насущных потребностей 128 р. против 46 р. низшей т.-е. в $2\frac{1}{2}$ раза больше на семью и почти в $4\frac{1}{2}$ раза на бюджетную единицу, она оставляет для удовлетворения менее насущных потребностей не 7,6% как, в первой группе, а уже 16,2% бюджета, равные 25 рублям против 4 рублей беднейшей группы.

Рассмотрим эти остальные потребности.

РАСХОДЫ НА ГИГИЕНУ.

Расходы на гигиену складываются из следующих статей: 1) расход на баню, 2) приобретение мыла,

3) стрижка и бритье и приобретение принадлежностей для бритья и 4) прочие мелкие расходы.

В общем расходы на гигиену выражаются весьма мизерными цифрами (на семью, за месяц обследования).

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
В бюджет. копеек.	24	17	23	28	27
В ‰‰‰ ко всему бюджету	0,8	0,5	0,5	0,6	0,6

В цифрах, выражающих денежный расход в целом на гигиену, трудно уловить даже рост, а если можно о таком говорить, то, начиная с 1923 г.—17 к. и кончая 1925 г.—28 к., а 1926 г. дал опять снижение—27 к. В среднем нагрузка на бюджет ничтожна, она равна 0,5—0,6 ‰ всего расхода по бюджету.

Мизерность цифры расхода на гигиену может иметь следующие объяснения. Первое — нужно помнить, что обследование охватывает только фабрично-заводских рабочих, в большинстве обеспеченных для себя и для семьи бесплатной баней; второе—трудно бывает разделить в процессе обследования, что именно отнести за счет гигиены и что за счет иных нужд, так, например, мыло,—какая часть его идет на гигиену, если одним и тем же куском его и умываются, и стирают (а такие случаи не редки в практике). Конечно, регистратор целиком его отнесет к стирке, так как она поглощает большую часть этого куска, и т. д. В силу этих обстоятельств, нужно думать, цифры расхода на эту статью несколько уменьшены по сравнению с действительными. Расходы в общем то обследованием уловлены, но не в достаточной степени в данном случае очищены по отношению этой статьи.

В общей сумме расхода на гигиену отдельные ее статьи имеют следующее значение (по XI—1925 г.).

Баня	33%
Мыло	34%
Стрижка и бритье	20%
Принадлежности для бритья	5%
Прочие	8%

Если для всех обследованных по отдельным годам, несмотря на рост общего бюджета, едва улавливается рост расхода на гигиену, то при рассмотрении этого расхода по экономическим группам, рост его виден с несомненностью (для XI—1925 г. на семью):

	I	II	III	IV	V	VI
В червон. копейках	0,20	0,35	0,50	0,67	0,74	0,92
В %%% ко всей сумме бюджета	0,4	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6

Так как развитие этого расхода в денежной форме по экономическим группам идет наравне с ростом общего благосостояния от группы к группе, то и удельный вес расхода в отношении всего бюджета сохраняется примерно на одном уровне—около 0,6%, т.-е. близким к среднему проценту для всех обследованных.

РАСХОДЫ НА ЛЕЧЕНИЕ.

Расходов на лечение в наших условиях, когда вся медицинская помощь рабочим и их семьям оказывается бесплатно, вообще говоря, не должна быть. Расходы на

лечение, имеющиеся по бюджетам, могут быть вызваны лишь следующими случаями: 1) лечением членов бюджетной семьи, не имеющих права на социальное страхование (трудоспособные взрослые родственники, не занятые трудом по найму, и т. д.) и 2) обращениями к частным врачам по тем или иным причинам, предпочитаемым перед бесплатными.

В виду того, что те и другие случаи для рабочих семей редки, общая сумма расхода по бюджету ничтожна: за месяц обследования по отдельным годам она колеблется от 10 до 14 бюджет. копеек на семью, что дает от 0,2 до 0,4⁰/₁₀₀ к бюджету. Отдельные же случаи оплачивались значительными суммами, так, для 1925 г. в среднем случай оплачивался (в червонном исчислении):

Врачебной помощи	4 р. 24 к.
Приобретения лекарства	— „ 72 „
Прочее (советы и т. д.)	1 „ 78 „

В виду того, что случаи платных обращений за медицинской помощью носят именно характер „случаев“ т. е. они единичны, конечно, не наблюдается правильного роста этого расхода при рассмотрении его и по экономическим группам.

Число обращений рабочей семьи за врачебной помощью вообще сравнительно не редко и дает почти один случай на семью в месяц, точнее — 0,94 случая, из них: бесплатных обращений 0,91 или 97⁰/₁₀₀ и платных — 0,03 или 3⁰/₁₀₀.

38040

РАСХОДЫ НА КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ НУЖДЫ.

Расходы на удовлетворение культурных нужд рабочей семьи в наших условиях совершенно не характеризуют степени удовлетворения культурных ее запросов. При нашей системе, когда обращено большое внимание и со стороны государственной власти, партии и профессиональных союзов на просвещение и культурное развитие рабочих масс, наличие расходов на эту цель в бюд-

жете рабочего, может быть, нужно считать скорее как факт отрицательного, чем положительного порядка, говорящий за то, что еще недостаточно полно предоставлены все культурные начинания в бесплатное пользование рабочих, что в общем мы еще слишком бедны, чтобы бесплатно удовлетворить разнообразные стремления культурного порядка со стороны рабочих, если на удовлетворение этих потребностей рабочий вынужден еще тратить из своего бюджета. С этой точки зрения, эта статья расхода ни в какой мере не может быть сравниваема с такой же статьей ни по довоенным бюджетам русских рабочих, ни по бюджетам иностранных рабочих, где она в большой мере является показателем „культурности“, показателем степени стремлений к удовлетворению культурных запросов.

Более точные данные в этом направлении мы увидим ниже. При ближайшем же рассмотрении расходов по этой статье необходимо иметь в виду сказанное.

Общая цифра расхода на культурно-просветительные нужды по годам имеет следующее выражение (на семью, за бюджетный месяц):

	1922	1923	1924	1925	1926
В бюджет копейках	37	57	92	88	88
В %%-ах ко всему бюджету	1,2	1,6	2,2	1,8	1,8

В первые три года замечен рост расхода в денежном выражении и затем приостановка этого роста; то же самое нужно сказать и относительно нагрузки на бюджет — за последние три года тяжесть этой нагрузки около 2%.

Такое движение этого расхода по годам, движение, не соответствующее росту всего бюджета рабочей семьи,

находит себе оправдание в том, что несомненно развивающиеся с годами культурные стремления рабочих, развернувшиеся со времени Октябрьской революции, находят себе удовлетворение в развертывающейся с годами же в свою очередь работе государственных и общественных организаций в этом направлении. (Из последних особо отметим профессиональные союзы, широко развертывающие свою деятельность в этом направлении в последние годы).

С ростом бюджета рабочий больше склонен расходовать и на удовлетворение своих культурных запросов вне предоставленного ему бесплатно. Это отчетливо видно из рассмотрения развития этого расхода, идя от беднейших к более состоятельным группам, в один и тот же для всех период времени. Так, для бюджетного месяца, на семью расход этот по экономическим группам имел следующие цифры (для XI—1926 года):

	I	II	III	IV	V	VI
В червон. рублях	0,56	1,10	1,56	2,24	2,34	3,01
В % ко всему бюджету . .	1,1	1,6	1,7	2,1	2,0	2,0

т.е. в денежном выражении расход высшей группы составляет сумму в 5 раз больше таковой же для низшей группы (3 р. 01 к. против 56 к.) в два раза выше в смысле нагрузки на бюджет (2% против 1,1%).

Вся сумма расхода на культурно-просветительные цели семьи может быть распределена на отдельные статьи. Перечень этих статей и вес их в общей сумме (в %-ах) виден из следующей таблицы (для ноября 1925 г.):

Образование детей	10,0
„ взрослых	1,5

Приобретение книг для детей	7,5
„ „ „ взрослых.	3,8
„ газет и журналов	32,0
Плата в библиотеку и читальню	0,1
Приобретение бумаги, тетрадей и прочего	11,9
Посещение театров и концертов.	7,4
„ кинематографов	12,0
„ цирков	0,8
„ прочих зрелищ.	0,3
Прочие	12,7

При бесплатном в большинстве случаев обучении детей и взрослых, в бюджете рабочих все же имеется статья расхода—на образование, но и приведенная цифра (11,5% всего расхода на культурно-просветительные цели) не типична, так как при обычной системе полугодовых взносов в учебные заведения, где таковые имеют место, ноябрьская цифра случайна. Наибольший из всех этого рода расходов дает статья на приобретение газет и журналов (главнейшую долю поглощают первые) — около $\frac{1}{3}$. Из расхода на зрелища наибольшую сумму дает посещение кинематографов.

Насколько нехарактерны цифры на культурно-просветительные нужды для суждения о степени развития культурных запросов рабочих, показывают следующие цифры:

	Платно	Бесплатно
Прочитано газет и журналов	95%	5%
Посещение театров и зрелищ.	58%	42%
„ лекций и курсов	0	100%

РАСХОДЫ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НУЖДЫ.

Самая природа этого расхода—процентные отчисления от зарплаты обуславливают рост его почти наравне с бюджетом и устойчивую нагрузку в процентном отношении на бюджет, что мы и видим в действительности. Для месяца бюджетного обследования расход этот по годам выражался такими цифрами (на семью):

	1922	1923	1924	1925	1926
в бюджетных рублях.	0,88	1,06	1,40	1,00	1,35
в %%% ко всему бюджету	3,0	3,0	3,3	2,0	2,8

Процентная нагрузка на бюджет в 1924 году превысила 3% (3,3), вследствие некоторого злоупотребления на местах по вовлечению в „добровольно-принудительном“ порядке членами различных добровольных обществ. Явление это своевременно было приостановлено и в 1925 году эти расходы дали понижение до 2%, поднявшись в 1926 г. до 2,8% бюджета, так как в сумме этого расхода имеются несколько слагаемых, количество которых с годами растет. Для ноября 1925 г. сумма расхода на общ.-политические нужды составлялась из следующих отчислений с их удельным весом (в %%%-ах) ко всей сумме этой статьи:

Членские взносы в профсоюз	63,5
„ „ в партию	9,5
„ „ в ВЛКСМ	0,2
„ „ в кооператив	5,2
Взнос в кассу безработных	1,6
„ „ взаимопомощи	10,0
Прочие (чл. взн. в добров. общест. и т. п.).	10,0

Огромное большинство обследованных семей имеет глав—членов профсоюзов, поэтому и не мудрено, что круп-

нейший расход по этой статье дает именно членский взнос в профсоюз — 63%. Все прочие расходы значительно меньше этого.

По экономическим группам расход этот растет пропорционально общему достатку групп, в силу чего и удельный вес всего этого расхода также сохраняет довольно устойчивый уровень с колебанием от 2,5 до 3%, с небольшим уклоном к повышению в высших группах, благодаря большей частоте участия представителей высших групп в различных добровольных обществах.

РАСХОДЫ НА КУРИТЕЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Табак является одним из наркотиков, к которым люди быстро привыкают, и потребление его принимает массовый характер. В настоящее время табак получил права предмета первой необходимости. Трудно найти семью, где бы кто-либо из взрослых членов не курил (а среди азиатских племен курят почти все без различия пола и с детского возраста). Поэтому и в наших бюджетах, как обязательную статью, встречаем расход на курительные принадлежности (табак, папиросы, бумагу, спички).

Имеющееся в продаже большое разнообразие табачных изделий в смысле качества и стоимости их, обуславливают рост этого расхода по годам, идущим с ростом бюджета, т.-е. постепенную замену низших высшими сортами, а ничуть, конечно, не увеличение потребления в смысле количества.

Расход этот выражается в бюджете следующими цифрами (на семью, за бюджетный месяц):

	1922	1923	1924	1925	1926
в бюджет. копейках	40	57	61	65	64
в %%% ко всему бюджету	1,3	1,6	1,5	1,3	1,3

Если в денежной форме расход на табак дает с годами некоторый рост (с 40 до 65—64 коп.), то в $\frac{0}{0}\%$ -х ко всему бюджету с колебанием (для 1923 и 1924 г.) удерживает приблизительно одинаковый вес—1,3⁰/₁₀₀ всего расхода.

Высшие экономические группы рабочих тоже не дают увеличения этого расхода в отношении всего бюджета, удерживая его на одном уровне и увеличивая расход в денежной форме в одинаковой степени с ростом их общей суммы бюджета.

РАСХОДЫ НА СПИРТНЫЕ НАПИТКИ

Спиртные напитки, вводимые в организм, производят действие возбуждения нервной системы, производят подъем ее деятельности. Вводимые в умеренном количестве, они не причиняют большого вреда организму, введенные же в чрезвычайном количестве, они доводят человека до состояния самозабвения, разлагающе впоследствии действуют на организм, а под непосредственным их влиянием человек теряет способность нормально управлять своей волей, что является причиной несчастий и преступлений. С этой точки зрения пьянство и заклеяно, как явление общественно-отрицательное. Если бы люди пили только умеренно, никогда бы не поднимался и „пьяный вопрос“. Есть предположение, что в нашем организме, повидимому, недостает каких-то возбудителей, что люди так легко привыкают к этим внешним, искусственным возбудителям (алкоголь, табак, др. наркотики), при чем в этом отношении заметны национальные особенности организмов—азиаты быстро привыкают к опиуму и гашишу, европейцы — к алкоголю и т. д.

Пьянство русских рабочих до войны 1914—18 годов было общеизвестно. Основной причиной его было отсутствие среди них со стороны общества и правительства какого бы то ни было рода культурных начинаний. Тяжелое материальное положение и тяжелый полицейский режим создавали нехорошее психическое состояние, которое толкало к пьянству, как единственному источнику на время забыть окружающее. Для правительства это было выгодно, так как усыпляло в рабочих стремление к общественному движению.

С началом мировой войны продажа спиртных напитков была официально запрещена. Но так как этим запрещением не были уничтожены основные причины, толкавшие на пьянство, то таковое не было прекращено и вместо заводских водочных изделий (вина и пива), начал употребляться приготовленный кустарным способом из хлебных продуктов „самогон“. Изготовление его развивалось в угрожающих размерах.

В таком виде наследство это досталось советской власти, которая вынуждена была идти по пути уничтожения пьянства постепенным путем, влияя не на следствие — самое употребление спиртных напитков, а на его причину — уничтожение некультурности населения. Допущена была открытая продажа спиртных напитков, так как существование самогона наносило больший ущерб всему народному хозяйству истреблением ценных хлебных продуктов в большом количестве из-за несовершенства самогонных аппаратов.

Самогон не изжит вполне еще и до сих пор, как это видно из приведенных ниже цифр. Живучесть его нужно приписать некоторой выгоде его изготовления в отдельных районах с дешевым хлебом, но в настоящее время он играет ничтожную роль.

Потребление спиртных напитков рабочими в 1923—1926 годах по бюджетным обследованиям видно из следующих цифр (за месяц обследования на душу, в бутылках):

Виды спиртных напитков	1923	1924	1925	1926
Самогонка	0,040	0,012	0,015	0,004
Водочные изделия	0,003	0,015	0,151	0,279
Виноградное вино	0,080	0,045	0,086	0,046
Пиво	0,570	0,151	0,343	0,307

Нужно оговориться, что цифры потребления спиртных напитков по бюджетным материалам несомненно сильно преуменьшены по сравнению с фактическим потреблением, по причине укрытия их обследуемыми семьями. Но нам здесь важно проследить те процессы, которые происходят в этих, даже допустим, весьма преуменьшенных цифрах.

Самогонка с годами теряет свое былое значение и с 1923 г. — 0,040 пала до 0,004 в 1926 г., т.-е. уменьшилась ровно в 10 раз. Водочные изделия поднялись с 0,003 в 1923 г. до 0,279 в 1926 г., т.-е. в 93 раза, что и нельзя считать преувеличенным если учесть, что в 1923 г. было допущено хлебное вино в 30 градусов, имевшее незначительное употребление и заменявшееся более крепкой самогонкой, а в 1925 и 1926 г. в употреблении вошло вино в 40 градусов. Виноградное вино, имеющее сравнительно малое употребление в рабочей среде по причинам его высокой стоимости, имеет за эти годы неопределенные колебания в потреблении между 0,045 и 0,086 бутылки на душу. Пиво, заменявшее в 1923 г. также крепкую водку, в последующие годы несколько снизилось в потреблении с 0,570 до 0,300 бутылки.

Рассмотрение потребления спиртных напитков по экономическим группам приводит к заключению, что семьи большего материального достатка потребляют значительно больше, чем семьи бедные. Так по обследованию в ноябре 1926 г. месячные нормы потребления выразились по группам в следующих цифрах (на душу, в бутылках):

Виды спиртных напитков	I	II	III	IV	V	VI
Самогонка	0,015	0,004	0,005	0,001	0,010	0,004
Водочные изделия . .	0,065	0,137	0,265	0,396	0,471	0,653
Виноградное вино . .	0,008	0,020	0,044	0,065	0,070	0,126
Пиво	0,018	0,087	0,232	0,365	0,788	1,060

За исключением самогонки (которая имеет местное значение и в столицах ее совершенно нет), все остальные виды напитков дают значительный рост с переходом в высшие группы: водочные изделия от I-ой к VI-ой группе дали увеличение в 10 раз, виноградное вино почти в 16 раз и пиво — в 59 раз. Роскошь пить, в большей степени, позволяют себе группы более состоятельных рабочих, где необходимые потребности нашли уже достаточное удовлетворение.

Расходы на спиртные напитки, как следствие сказанного уже выше о потреблении, по годам растут (на семью за месяц обследования):

	1922	1923	1924	1925	1926
В бюджетных рублях .	0,09	0,15	0,42	1,10	1,21
В ‰ ко всему бюдж. .	0,3	0,4	1,0	2,2	2,5

Рост в денежной форме выразился за рассмотренный период с 9 коп. до 1 р. 21 к. или в 13 раз и в отношении нагрузки на бюджет с 0,3% до 2,5%, или в 8 раз.

Рост расхода по экономическим группам (для XI—1926 г.) дает с 53 черв. копеек в I-ой группе до 4 р. 85 к. в VI-ой, т.-е. увеличение несколько более, чем в 9 раз на семью; на взрослою едука, с 16 черв. коп. до 1 р. 62 к., т.-е. в 10 раз. Удельный вес этой статьи расхода в I-ой группе составляет 1,1%, а в VI-ой—3,2%.

ПРОЧИЕ РАСХОДЫ.

Коротко остановимся на рассмотрении всех прочих расходов, которые являются в общем мелкими, иногда случайными и в общей сумме дающими по годам от 2,1 до 3,8% всего расхода.

1. Помощь отсутствующим членам семьи. В первую очередь здесь, повидимому, разумеются близкие родственники, находящиеся в деревне (могут быть и учащиеся, находящиеся вне места жительства семьи). Этот расход с годами значительно растет: с 13 коп. в месяц в среднем на семью в 1922 г. он поднялся до 47 копеек в 1926 г. и с 0,4 до 1% по отношению ко всему бюджету. Рост этот несомненно имеем место не за счет увеличивающейся необходимости в такой помощи, а диктуется он исключительно желанием поделиться увеличивающимся материальным благополучием семьи. Подтверждением этого может служить рассмотрение этого расхода по различным экономическим группам, где помощь отсутствующим постепенно растет от 11 черв. коп. на семью или 0,2% расхода в первой группе до 2 р, 64 к. или до 1,7% всего расхода.

Таким образом, рост материального благосостояния городского пролетариата не проходит без непосредственного влияния и на население деревни.

2. Расход на собственное производственное хозяйство по зачету с приходом лишь за один 1922 год дал цифру 2 бюджетных копейки. За прочие годы для бюджетного месяца получился чистый доход.

3. Расходы на религиозные потребности до сих пор имеют место в бюджете рабочей семьи и их нужно отнести, надо полагать, за счет верующих престарелых членов семьи которые хотят „умереть в вере отцов“, сами же рабочие и молодое поколение, можно быть почти уверенным в этом, с революцией освободились от всяких религиозных предрассудков и от необходимости уделять на удовлетворение их часть своего бюджета.

Расходы эти в бюджете незначительны и имеют с годами постоянное стремление вовсе уйти из бюджета. На семью за бюджетный месяц по годам обследования они имеют следующий последовательный ряд: в бюджетных копейках: 6, 4, 4, 3 и 3, что в %-ах ко всему бюджету будет давать в первый 1922 год—0,2% в последую-

щие два (1923 и 1924)—0,1% и в последние два (1925—1926) менее 0,1%.

Из общего числа семей, расходы на религию имели:

в 1923 г.	11,6%
„ 1924 г.	8,0%
„ 1925 г.	6,9%
„ 1926 г.	6,8%

Все остальные из группы *прочих расходов* для 1925 года имели следующий перечень и удельный вес в ней:

Поездка по жел. дорогам	7,6
Извозчики и трамваи	19,0
Почтово-телеграфные расходы	0,5
Налоги	3,8
Благотворительные расходы	0,3
Расходы на игры (карты, лото).	1,2
Экстренные и случайные	9,7
Плата прислуге	8,8
Прочие	14,9

В „плату прислуге“ входят оплаты и единовременных услуг по уборке квартиры, мытью полов и т. п.

* * *

Во всем предыдущем изложении нами уделено внимание рассмотрению бюджета только *семейного рабочего*. Между тем государственная статистика располагает материалами и относительно бюджета одинокого рабочего и служащего семейного и одинокого. Исключительное внимание, уделенное нами бюджету семейного рабочего, оправдывается тем, что эта именно группа пролетариата является основным ядром из всей среды промышленных рабочих и наиболее многочисленна.

Здесь отметим коротко и в самых общих чертах лишь то существенное, что отличает бюджет одинокого рабочего от рабочего семейного и бюджет служащего от бюджета рабочего.

Одинокие рабочие находятся вообще в лучших относительно условиях. Несмотря на то, что в массе своей это менее квалифицированные рабочие (так как по возрасту они моложе семейных и обладают меньшей выучкой), получающие меньшую по сравнению с семейными рабочими зарплату, почти единственным источником их существования является именно последняя (дающая 98—100% всего прихода). Это естественно, так как искать побочных заработков, заниматься хозяйством и т. п. у них нет никакой необходимости. В жилищном отношении одиночки находятся в несколько лучших условиях, т. к. если семейные вынуждены жить по несколько человек на комнату, пользуясь в среднем весьма малой площадью на душу, одиночка в некоторых случаях может себе позволить роскошь найма отдельной комнаты (чаще двое на комнату). В условиях общежития, чаще встречающегося у одиночек, чем у семейных, более соблюдаются необходимые гигиенические условия, по сравнению с перенаселенными частными квартирами. Питание одиночек чаще встречается вне дома или у домашней хозяйки. Но и домашнее питание, имеющее также место у одиноких рабочих, в общем значительно лучше семейных, с большим разнообразием, наличием более питательной пищи и большей калорийностью. Не имея расходов на удовлетворение разнообразных потребностей членов семьи, как это имеет место у семейных, одинокий рабочий большую, чем семейный, часть своего бюджета может расходовать на приобретение одежды и обуви. Это мы и наблюдаем в бюджете одиночки. Из всех остальных расходов одиночка больше, чем семейный дает по статье—помощь родным, что опять-таки и естественно, так как большинство из них выходцы из деревни, не порвавшие связи со своими родными, а подчас это единственные кормилицы оставленной в деревне семьи, утратившей или почти утратившей землю.

По бюджетам служащих мы собственно не имеем материалов, представляющих всю разнородную массу этой группы пролетариата. В самом деле, для того, чтобы

говорить в такой же мере о среднем бюджете служащего, в какой мы говорим о бюджете рабочего, необходимо представить в обследовании: 1) различные группы по заработку, а здесь они значительно резче отличаются, чем в среде рабочих (начиная от канцелярских регистраторов или машинистки и кончая высокими специалистами хозяйственных организаций), 2) служащих столичных учреждений, губернских, уездных и окружных и сельских учреждений, 3) различных категорий труда (управленческих аппаратов, больниц, школ, промышленных заведений, сельскохозяйственных организаций и т. д.). Все эти группы имеют свои особенности.

То небольшое число бюджетов, которое обследуется за счет государственных сумм, по плану охватывает лишь представителей наиболее многочисленной группы служащих—входящих в профсоюз сотворгслужащих и то лишь столиц и нескольких губернских городов.

Если оставить в стороне общий средний размер бюджета (который по ноябрю 1925 г. для всей указанной группы служащих немного выше, чем для семейных рабочих) и если взять (по экономической группировке) семьи тех и других, находящиеся в совершенно одинаковых материальных условиях (II—V группы), то отметим следующее, что существенно отличает бюджет служащего от бюджета рабочего.

Удельный вес всех трудовых доходов в общем бюджете почти равен. Но это равенство достигается разными путями: при несколько большем значении зарплаты главы, и большем значении его приработков в семьях служащих меньшее значение имеют пособия по соцстраху и заработки второстепенных членов (при значительно меньшем числе зарабатывающих членов — у рабочих 0,33 человека на семью, у служащих только 0,14 человек). Семьи служащих меньший доход получают от собственного хозяйства, но больший от продажи вещей (чаще производится замена поношенной одежды новой). Как характерное явление для бюджета служащих, отметим большую сумму займов и

кредитов по сравнению с рабочими семьями, что указывает на большую напряженность их бюджета.

В расходной части замечается больший расход на помещение и питание, чем у рабочих (помещение лучше, а питание, меньшее по количеству, дает больший расход за счет преобладания более высоких и дорогих сортов пищи).

Еще больший по сравнению с рабочими расход можно отметить на общественно - политические и культурно-просветительные нужды. Меньший у служащих расход замечен на одежду (меньшая изнашиваемость, чем у рабочих), на спиртные напитки, на хозяйственные вещи.

Эти беглые замечания о разнице бюджетов рабочих и служащих, пожалуй (если обратимся к тем выводам, которые нами сделаны на всем протяжении рассмотрения рабочих бюджетов), не говорят в пользу сравнительного благополучия бюджета служащего. Бюджет служащего выглядит более напряженным, чем бюджет рабочего, что и вполне объяснимо. Не говоря уже о высших группах служащего персонала, даже те группы, которые подвергались бюджетным обследованиям, в дореволюционное время имели значительно более высокую зарплату (и таким образом, бюджет) по сравнению с рабочими. Это дало возможность образовать навыки жизни более дорогой. Воспитанные поколениями, эти привычки не могли быть отброшены за короткий промежуток времени. Зарплата, давно достигшая у рабочих довоенного уровня и ныне превышающая этот уровень, у служащих далеко его не достигла, и вот в этих то условиях служащие и строят ныне свой, благодаря этому, явно напряженный бюджет.

ДОВОЕННЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ БЮДЖЕТ РАБОЧЕЙ СЕМЬИ.

Современные хозяйственные достижения не могут измеряться нормами довоенного времени. Уровень довоенных норм ни в какой мере не является целью для достижений советского хозяйства. Не для того пролетариат перенес героическую борьбу в революции, а с нею неисчислимы лишения и голод, чтобы, взяв всю власть в свои руки, подойти и застыть в нормах довоенной эпохи. Однако, на пути восстановлений и развития после общей разрухи невольно хочется оглянуться назад и сравнить, сколько уже пройдено, что сделано по сравнению хотя бы с тем, что было раньше.

Безусловный интерес представляет такое же, хотя и очень условное, измерение по сравнению с довоенным временем достижений в области рабочего бюджета, т.-е. в области одного из главнейших пунктов социалистической программы—улучшения материальных условий и быта пролетариата, как главнейшей двигательной силы революции. Без улучшения материального положения немислимо улучшение и культурного уровня, единственно являющегося залогом дальнейших успехов социалистического строительства. Конечно вопрос улучшения быта рабочих не может стоять особняком, не может быть оторван от всех остальных вопросов хозяйственного строительства. Говоря образно, все здание социалистического хозяйства, строящееся на общем фундаменте Октябрьской революции, должно возводиться постепенно и все вместе; отдельно выращиваемая часть его может быть возведена

быстро, но не будучи сцементирована с остальными частями, будет непрочно и неминуемо быстро рухнет.

Вот поэтому то и нельзя подходить к оценке достижений в области рабочего бюджета, не считаясь с положением общехозяйственным. Может быть, достижения в этой области кого-либо и не удовлетворят, но при этом не нужно забывать, что одновременно строится все „здание“, а не отдельная его часть.

К сожалению, в той мере, в какой хотелось бы сделать сравнение бюджета русского рабочего теперь и до мировой войны, это не представляется возможным. Причины этого, из изложения уже в самом начале настоящей брошюры, ясны: 1) за дореволюционные годы нет обследований бюджета рабочего в том же масштабе, в каком мы имеем сейчас, а есть отдельные, частичные обследования для довоенного времени различных групп рабочих в различных 6 пунктах, произведенных в разное время, 2) сопоставление предполагает вещи совершенно однозначные, а бюджетные обследования, проведенные разными лицами, без всякой связи друг с другом, различными способами и по различной программе, далеко не являются сами то по себе однозначными, отличаясь в то же время от современных бюджетных обследований.

По довоенному времени мы имеем следующие материалы бюджетных обследований *).

1) *Ленинградских рабочих*—1907—1908 года, охватившее представителей различных производств и отраслей труда (сюда вошли и некоторые категории служащих и домашней прислуги). Всего разработано семейных 307 и одиночных 263 бюджетов. В программе опущены некоторые статьи прихода и расхода. По признанию самого автора, материальный уровень обследованных выше, чем средний для того времени по Ленинграду, а специальные исследования показывают общий средний заработок всех ленинградских рабочих для этого времени 381 руб. в год

---

*) Позаимствовано из статей В. С. Овсянникова: в журнале „Статистика Труда“ № 5, 1925 г. и в журнале „Вопросы Труда“ № 9 и 10, 1925 года.

против 472 руб. по бюджетам, или в бюджетах он выше на 24%.

2) *Ленинградских текстильщиков*—произведено почти одновременно с предыдущими. Разработано семейных 27 и одиноких 14 бюджетов. Годовая заработная плата (336 руб.) по бюджетам выше общей для ленинградских текстильщиков того времени (280 руб.) на 20%.

3) *Богородских текстильщиков*—обследование в 1908—1909 г.—241 семейных и 83 одиноких рабочих. Зарплата по бюджетам (185 руб.) ниже средней зарплаты текстильщиков Московского района (207 руб.) на 11%.

4) *Бакинских нефтербочих*—обследование 1909 г.; обследовано 527 бюджетов семейных и 1537 одиноких рабочих. Зарплата за год близка к общей средней (по бюджетам 433, общая—447, т.е. по бюджетам ниже общей на 3%).

5) *Середских текстильщиков*—в 1911 г.; обследованием охвачено 18 семейных бюджетов. Зарплата по бюджетам на 15% выше общей средней текстильщиков этого района (211 руб. в год против 183 руб.).

и 6) *Киевских рабочих*—1912 г.; обследованием охвачено 252 семейных и 320 одиноких рабочих, представителей различных предприятий и главным образом ремесленных и кустарных производств. Зарплата по бюджетам на 119% (более чем в два раза) превосходит общую среднюю (361 руб. против 165 руб.) для Киева.

Сделанного перечня обследований в довоенное время достаточно, чтобы прийти к заключению о невозможности общего сопоставления: обследований, охвативших рабочих разных отраслей, имеем только два, прочие обследования касались рабочих отдельных отраслей—три текстильщиков и одно нефтербочих. Почти все обследования, при сличении с массовыми материалами главного показателя типичности обследованных—заработной платы, показали уровень взятых для обследования рабочих значительно выше среднего.

Кроме того, существенным показателем типичности обследованных семей является число работников на семью

(имеющих самостоятельный заработок). По указанным обследованиям число таковых колеблется в большинстве между 1,45—1,64 человека на семью, в двух обследованиях даже свыше 2-х (2,06 и 2,13) и лишь в одном опускается до 1,25 человека. Современные обследования дают около 1,30 человека на семью. Нет основания думать, чтобы теперешние семьи так резко отличались в отношении среднего числа работников на семью, по сравнению с довоенными семьями. Предполагаемое здесь допущение некоторого преувеличения является еще одним поводом для сомнений в отношении типичности обследованных семей по довоенным бюджетам.

Не может быть показательным для наших целей сопоставление материалов обследований рабочих какой-либо одной отрасли по одному и тому же пункту, допустим, ленинградских текстильщиков. Если в настоящее время территориальные отличия в заработке рабочих (в реальном выражении) ничтожны, в силу единства системы регулирования зарплаты, то нельзя этого сказать о довоенном времени и даже, наоборот, отдельные районы резко отличались в заработках рабочих друг от друга, хотя бы и по одной и той же отрасли промышленности. Поэтому неизбежно произошли перемещения: районы с высокой зарплатой в довоенное время сделали меньшие достижения к настоящему времени в этой области и, наоборот, районы с низкой зарплатой в довоенное время имеют показатели больших достижений по отношению к довоенному уровню. Еще более значительные сдвиги произошли по отношению к рабочим различных отраслей промышленности. Общеизвестная отсталость в зарплате текстильщиков в довоенное время, по сравнению со всеми остальными крупными производствами, в настоящее время уже не имеет места и наоборот преимущественное положение печатников, металлостов и т. д. в довоенное время, ныне несколько сгладилось. Таким образом, если бы мы взяли бюджет довоенного и теперешнего ленинградского текстищика, то такое сопоставление было бы весьма интересным и ценным, но лишь только для выяснения положения именно

его, и такое сопоставление ничуть не было бы показательным для общих целей, которые преследуем мы—т.-е, оно еще ничего бы не давало в смысле характеристики общего положения русского рабочего до и после войны и революции.

Для целей сравнения материалы довоенных бюджетов требуют дополнительной переработки, к которой не подошли еще соответствующие органы, а отдельным лицам она не под силу, или потребует много времени.

В целях грубого, ориентировочного представления о тех сдвигах, которые произошли в перемещении удельного веса отдельных статей расхода в бюджете рабочего, приведем схему распределения этих расходов по 1908 г. для ленинградских рабочих и по XI—1926 г. для семейных рабочих Ленинграда и Москвы вместе. (При этом не нужно забывать тех оговорок, которые сделаны выше). Для ленинградских рабочих берется группа довоенных семей, имеющих расход 500—600 руб. в год. *).

Расход в ‰ ко всему бюджету распределяется так (см. табл. на стр. 117).

В строении расхода произошли некоторые сдвиги, обусловленные причинами как политического, так и экономического характера.

Уменьшение удельного веса в современном бюджете семейного, по сравнению с довоенным временем, дали следующие статьи:

1) Оплата помещения (8,4 против 12,8‰).

Тяжелые жилищные условия русских рабочих в больших городах в довоенное время общеизвестны. Жилищную обстановку исследователи рисуют в самых мрачных красках: теснота, недостаточность воздуха и света, сырость, сожительство в одной квартире, а подчас и комнате нескольких семей без необходимых перегородок и сдача углов жильцам и ночлежникам—вот обычная характеристика городской бедноты, в которую в большей части и попадает рабочее население. Все эти условия

*) Цифры заимствуем у Г. С. Поляка „Бюджеты рабочих и служащих к началу 1923 года, М. 1924 г. изд. Экономическая Жизнь.

Статьи расхода	Ленинградские рабочие	
	1908 г.	з XI—1926 г.
Помещение	12,8	8,4
Топливо и осветительные материалы. . .	6,3	5,9
Питание.	48,2	47,9
Одежда и туалет	12,1	16,5
Хозяйственные вещи.	2,1	3,3
Гигиена.	3,6	1,6*)
Лечение.	1,3	0,5
Культурно-обществ. расходы	3,9	5,8
Табак и алкоголь	5,3	4,1
Прочие расходы	4,4	5,6
Итого.	100	100

сопровожаются большой заболеваемостью и смертностью среди обитателей этих трущоб.

Является естественным, если Октябрьская революция переселила в первую очередь рабочее население из подвалов в реквизируемые буржуазные квартиры и тем самым в корне для большинства рабочих разрешила вопрос, дав с этой стороны им возможность сносного человеческого существования. В 1922-м году ленинградские рабочие пользовались в среднем площадью пола в $2\frac{1}{2}$ раза больше довоенной их нормы и московские рабочие — в 2 раза. При всех этих условиях современный бюджет рабочего

*) Вместе с расходом на стирку, выделенным из расхода на одежду.

испытывает в $1\frac{1}{2}$ раза меньшую тяжесть по расходу на помещение, чем бюджет довоенный. С одной стороны, здесь сказывается в настоящем та политика, которая проводится властью в этом вопросе *), с другой—то явление довоенного времени у нас (а за границей и сейчас), что рабочие скученные помещения стоили всегда дороже (на единицу площади), чем лучшие и буржуазные квартиры. Домовладелец извлекал из них наибольшую выгоду. Постановка вопроса в такой плоскости не мыслима, конечно, у нас в настоящее время. Таким образом, отмеченная в цифрах таблицы разница расхода на помещение между довоенным и настоящим временем есть разница действительная, обусловленная теми изменениями, которые внесла в этот вопрос Октябрьская революция. Цифра — $13\frac{0}{100}$ всего бюджета приходящихся на уплату, за помещение, нормальна для довоенных рабочих бюджетов; для беднейших групп она достигала даже $20\frac{0}{100}$ (что совершенно противоположно условиям настоящего времени: беднейшие группы расходуют на помещение меньший $\frac{0}{100}$, чем более состоятельные).

2) Расходы по приобретению топлива и осветительных материалов даже для ноября месяца (в 1926 г.) дают вес этой статьи меньший, чем средний довоенный бюджет. Это главным образом нужно отнести за счет большего благоустройства квартир теперь, чем в довоенное время (плата за помещение, предоставляемое вместе с отоплением и освещением, относилась при разработке к статье — помещение). Здесь каких-либо резких сдвигов в отношении стоимости не произошло. Разница, отмеченная в таблице цифрами, еще будет казаться больше, если учесть, что расход на отопление и освещение теперь падает на относительно большую площадь, чем в довоенное время.

3) Расход на питание дает незначительное снижение ($47,9$ против $48,2\frac{0}{100}$). Питание рабочих, по исследо-

---

*) Об этом говорилось при рассмотрении расхода по помещению.

ваниям настоящего времени, *) уже в 1924 году достигло довоенных норм, а так как в нашем обзоре мы установили и дальнейшее (после 1924 г.) улучшение его, то, надо полагать, к концу 1926 г. оно стоит выше, чем в довоенное время. Почти один уровень веса этого расхода в бюджете тогда и теперь, при этих условиях, нужно отнести за счет несколько меньших цен на основные продукты в их реальном выражении в настоящее время, по сравнению с довоенными.

4) Уменьшение удельного веса расхода *на шпину* с 3,6 до 1,6⁰/₀ нужно отнести скорее за счет отнесения разных расходов в эту статью в том и другом случае, чем за счет действительного снижения расхода по этой статье.

5) *На лечение* расход вместо 1,3⁰/₀ занял только 0,5⁰/₀, что и вполне объяснимо, если учесть редкие случаи бесплатного лечения в довоенное время при общем пределе такового теперь.

6) Наркотики — *табак и алкоголь* заняли в бюджете настоящего времени меньшее место, чем они имели до войны (4,1 против в 5,3⁰/₀). Это уменьшение целиком нужно отнести за счет меньшего потребления спиртных напитков.

Уменьшение удельного веса расхода по указанным статьям в 1926 году по сравнению с довоенным временем (и наибольшего из них по жилищу в целом) позволили рабочим усилить расход на следующее:

1) *На одежду и обувь* (16,5 % против 12,1 %) и 2) *на хозяйственные вещи* (3,3 против 2,1⁰/₀), что частично нужно приписать достаточной потрепанности этого рода инвентаря за годы голодовок, недостаток коего, может быть, ощущается до сих пор, а главным образом, за счет вздорожания по сравнению с довоенным временем цен на эти предметы.

3) Довольно значительное увеличение дали расходы *на культурные и общественные нужды*, что и вполне

*) См. Кабо, Е. О., „Питание русского рабочего до и после войны“ изд. Вопросы Труда, М, 1926 г.

понятно, если принять во внимание, что расходы второй из этих группы (общественные) почти отсутствовали в довоенном бюджете.

Сказанное характеризует ту перестройку, которая обозначилась к концу 1926 г. по сравнению с довоенным временем в бюджете семьи ленинградского рабочего.

Перестройка эта довольно значительна, и если бы она даже не являлась на данном примере обобщающей изменения в бюджете всего рабочего класса, то она характерно намечает те пункты и их направление, которые претерпели существенные изменения, в связи со всей политической перестройкой страны за отделяющий эти два обследования период времени.

Этим мы ограничиваемся в отношении сопоставления довоенного и современного бюджета рабочего. (Этот интересный вопрос, скажем кстати, ждет своего исследователя).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОКРУЖНАЯ

БИБЛИОТЕКА

ИМЕНИ

В. Г. ВЕЛИЖСКОГО

Свердловск

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

„Петербургский рабочий живет в угловых квартирах, развращающих и спаивающих его, питается отбросами питательных продуктов и носит чужие обноски. Таковы те условия существования, которые получает петербургский рабочий за свой тяжелый труд“...

Так характеризует быт исследователь бюджета петербургского рабочего в 1908 году (Прокопович).

Вместе с постепенным расстройством всего народного хозяйства к концу мировой войны, рабочий (денежно получая большие суммы) испытывал расстройство и собственного хозяйства. Годы революции и гражданской войны принесли полную разруху хозяйства страны и хозяйство (бюджет) рабочего принимает самые ненормальные формы, когда для удовлетворения насущных потребностей он вынужден заниматься всем, чем угодно, лишь бы поддержать полуголодное существование семьи. Здесь играют роль и торговля, и освобождение от „лишних“ вещей из одежды и обстановки, собственное хозяйство, и заказы, а заработная плата в условиях даже нищенского бюджета доходит до $\frac{1}{5}$ суммы всех поступлений по бюджету. Все напряжение бюджета идет в сторону удовлетворения насущнейшей потребности—питания, состоящего из грубейших продуктов, вплоть до отрубей. Но и при этом условии достигается лишь $\frac{1}{3}$ нужной для организма нормы, при отсутствии мясной пищи. Одежда и домашние вещи проданы. Но рабочий живет в „буржуйских“ квартирах, без отопления, при бездействующем водопроводе и канализации.

Гражданская война окончена и война об'является хозяйственной разрухе.

К 1926 году почти все отрасли народного хозяйства восстановлены. Восстановлен и рабочий бюджет. Но одновременно он подвергается перестройке.

В настоящем его положении, в котором его застают исследования последних лет, бюджет рабочего не может быть характеризован теми же мрачными красками, что в 1908 году. Современный рабочий более чем в 96⁰/₀ всего своего бюджета обеспечен верным источником своего существования—трудовыми доходами. Уже одно это (исключение необходимости искать существенных дополнительных источников дохода) указывает на достаточную в современных условиях высоту его. Но это достижение сделано не сразу, а на протяжении пяти лет (1922—1926 годы).

Революция, дав огромный толчек к самосознанию рабочих масс, поднимает и развивает культурные запросы их, и в потребностях рабочих семей мы видим крупную перестройку: уменьшение по сравнению с довоенным временем пьянства и рост культурных и общественных запросов, желание более культурно обставить свое значительно улучшенное жилище, лучше одеться и лучше питаться.

На развитии за эти пять лет всех этих потребностей здесь мы останавливаться не будем, они достаточно отмечены при подробном рассмотрении.

Сделанные общие достижения не есть что-либо законченное.

Рассмотрение показало нам стремление (и подчас очень сильное) к дальнейшему развитию почти всех потребностей. Это развитие целиком обусловлено будет дальнейшим ростом бюджета, который не может рассматриваться отдельно от развития всего народного хозяйства в целом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
От автора	3
Цель бюджетных обследований	5
Общий размер бюджета в 1922—1926 гг.	25
Приход в бюджете рабочей семьи	28
1. Трудовые доходы	29
а) Зарплата главы семьи по основному понятию	32
б) Зарплата главы семьи по второстеп. занятию	34
в) Зарплата членов семьи по основному занятию	34
г) Зарплата членов семьи по второстеп. занятию	36
д) Пособия по социальному страхованию	36
2. Прочие доходы главы и членов семьи	36
3. Доходы от собственного хозяйства	38
4. Продажа вещей	40
5. Прочие поступления	42
6. Кредит, поступления из запасов, получение долга	43
7. Заключение к приходной части бюджета	45
Расход в бюджете рабочей семьи	47
1. Расход на жилище	48
а) Оплата помещения	49
б) Единовременные расходы по дому	56
в) Топливо и осветительные материалы	60
2. Питание	62
3. Одежда и обувь	80
4. Приобретение хозяйственных вещей	90

5. Расходы на гигиену	94
6. Расходы на лечение	96
7. Расходы на культурно-просветительные нужды	97
8. Расходы на общественно-политические нужды	101
9. Расходы на курительные принадлежности	102
10. Расходы на спиртные напитки	103
11. Прочие расходы	106
V. Довоенный и современный бюджет рабочей семьи	112
VI. Заключение	121

38040

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОКРУЖНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. Г. ВЕРДИНСКОГО
Свердловск

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва—Ленинград

Г. КРУМИН

**Итоги и проблемы
социалистического
строительства**

Стр. 96.

Цена 30 коп.

В. КАПАЛКИН

**Благосостояние трудя-
щихся масс в СССР**

Стр. 47.

Цена 10 к.

МАЙМИН

**Финансовое положение
СССР и оппозиция**

Продажа во всех магазинах, отделениях и киосках
ГОСИЗДАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва—Ленинград

М. Х. КАНТОР

Оппозиция в борьбе с Ленинским кооперативным планом

Стр. 88.

Цена 20 коп.

СОДЕРЖАНИЕ. Гегемония троцкизма в оппозиционном блоке. Разбор „практических“ предложений оппозиции. Кооперативная действительность против социал-демократических теорий. Десница и шуйца. Как решают основные вопросы кооперации партия и оппозиции.

Д. И. КУТУЗОВ

Государство и кооперация на крестьянском рынке

Стр. 55.

Цена 15 коп.

С. ГЕССЕН

Товарооборот и цены

Продажа во всех магазинах, отделениях и киосках
ГОСИЗДАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва — Ленинград

Е. ЛАРИНА

**ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА
И ОППОЗИЦИЯ**

Под редакцией Ю. ЛАРИНА

Стр. 61.

Цена 15 коп.

М. РАГОЛЬСКИЙ

**Заработная плата, производи-
тельность труда в СССР и
ошибки оппозиции**

Стр. 100.

Цена 20 коп.

В. В. ШМИДТ

**Положение рабочего класса
в СССР**

В. НЕКРАСОВ

**ЖИЛИЩНОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО**

К контрольным цифрам Госплана на 1927/28 г.

Стр. 56.

Цена 15 коп.

Продажа во всех магазинах, отделениях и киосках
ГОСИЗДАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва--Ленинград

А. П. СМИРНОВ

**Сельское хозяйство
за 10 лет**

Стр. 38.

Цена 15 коп.

**К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

(Материалы исследования НК РНИ СССР)

Сборник под редакцией Я. А. ЯКОВЛЕВА.

Стр. 450.

Цена 2 руб.

Продажа во всех магазинах, отделениях и киосках
ГОСИЗДАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва—Ленинград

АЗИАН и ВЕЛИКЕВИЧ
**АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ
ДЕРЕВНЕ**

По материалам НК РКИ СССР. Под редакцией и
с предисловием Я. А. ЯКОВЛЕВА

Оглавление: Предисловие Я. А. Яковлева. Глава I. Распространенность аренды земли. Глава II. Характеристика аренды земли в СССР по социально-имущественному составу лиц, вовлеченных в арендные отношения. Глава III. Причины сдачи в аренду земли. Глава IV. Характеристика условий арендных плат. Глава V. Аренда госземимущества. Глава VI. Регулирование арендных отношений. Глава VII. Некоторые замечания о результатах применения аренды земли и перспективах ее.

П. Лежнев-Финьковский. „СОВХОЗЫ и КОЛХОЗЫ“. С пред. А. П. Смирнова.

Стр. 212. Цена 1 руб.

М. Тайшин. „СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И КРЕСТЬЯНСТВО“.

Стр. 30. Цена 5 коп.

М. И. Гришин. „СИЛЕН ЛИ КУЛАК В ДЕРЕВНЕ“.

Стр. 32. Цена 6 коп.

Продажа во всех магазинах, отделениях и киосках
ГОСИЗДАТА

Цена 40 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва—Ленинград

В. Вельман. „ОДИННАДЦАТЫЙ ГОД ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ“. (По контрольным цифрам Госплана на 1927/28 г.).

А. Кузнецов. „НАШИ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЗА 10 ЛЕТ“.

Стр. 50. Цена 10 коп.

М. Цвибак. „СТРОИМ СОЦИАЛИЗМ“.

Стр. 64. Цена 10 коп.

А. Угаров. РОСТ СОЦИАЛИЗМА ИЛИ „ТЕРМИДОРИАНСКОЕ“ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ? (Серия текущей политики). „Прибой“.

В. Филов. „КАКОЙ У НАС ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ“.

Стр. 75. Цена 20 к.

Заказы направлять в Торговый Сектор Госиздата РСФСР:

Москва, Ильинка. Богоявленский пер., 4. Тел. 1-91-49,
5-04-56 и 3-71-37.

Ленинград, „Дом Книги“, Проспект 25 Октября. 28.
Телефон 5-34-18.

И во все отделения и магазины Госиздата РСФСР:

Москва, Центр. Госиздат, „Книга—почтой“.
Ленинград, Госиздат, „Книга—почтой“.

А в пределах УССР:

Харьков, Госиздат РСФСР, „Книга—почтой“.

Высылает книги всех издательств, имеющиеся на книжном рынке, немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке вперед всей стоимости заказа (до 1 рубля можно почтовыми марками) пересылка **бесплатно**.

Каталоги и проспекты высылаются по требов. бесплатно.